

КОСТЁП

МАРТ 3/1981

КОСТЁР

3

МАРТ

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

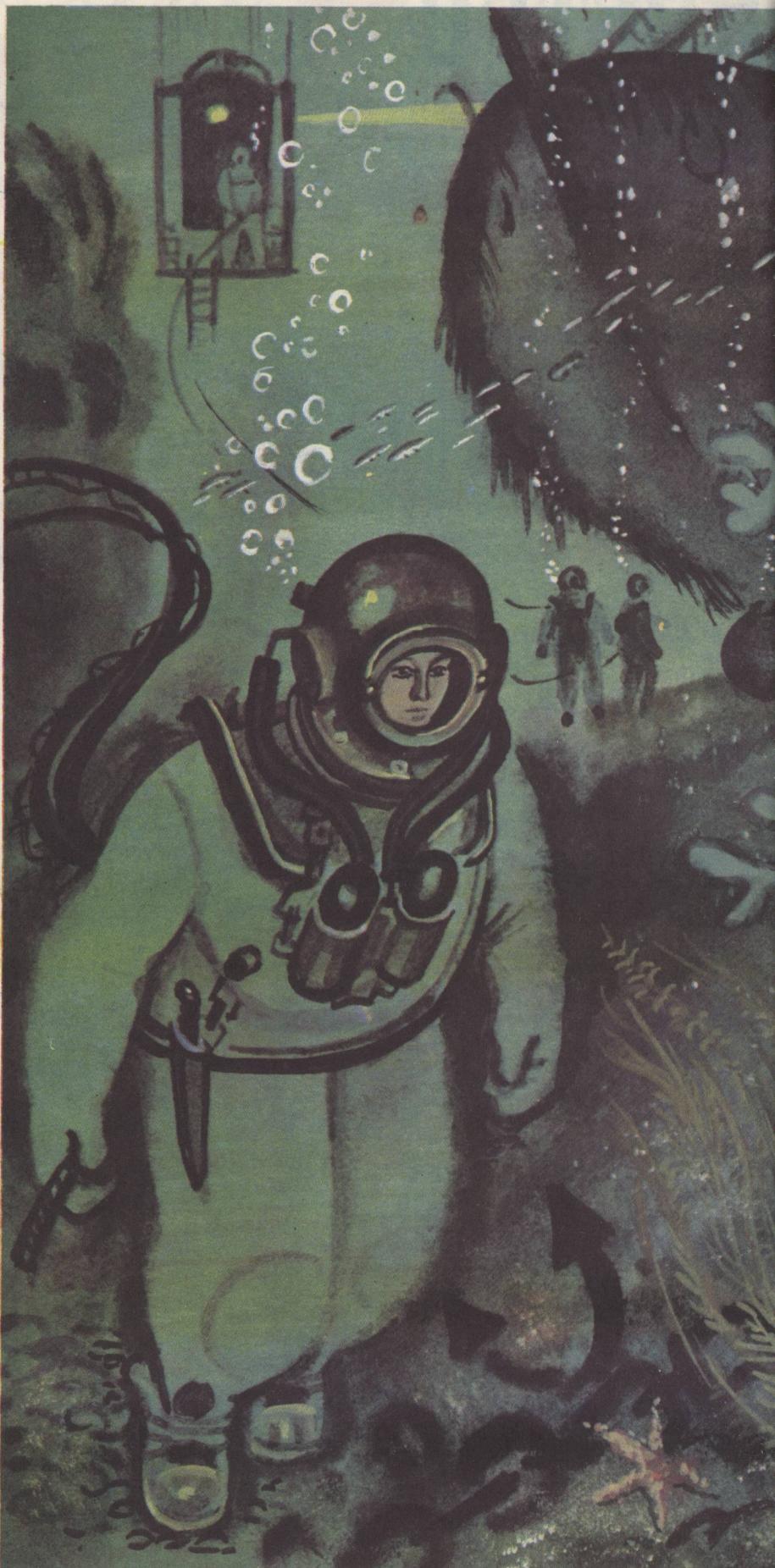
Издается с 1936 года

© «Костер», 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

В стране Тюмении повесть К. Лагунова	2
Заветная страница	9
Барабан	10
КООТ	12
Ендрек и другие повесть В. Бадальской	16
Дженни и Женя повесть Арк. Минчковского	23
Уроки с ножницами в руках рассказывает ученица ПТУ-59 Лена Макаричева	27
Киноклуб	32
Школа будущих командиров	36
Веселый звонок	38
Морская газета	40
Спортклуб «Кузнечик»	42
В редакцию пришло письмо	45
Ночью в порту очерк А. Стерликова	46
Арчебек	47

На обложке
рисунок И. Дяткиной

КОМАНДИР ВОДОЛАЗОВ

В. ЧЕТКАРЕВ

Шестьсот часов — целых двадцать пять суток! — провела под водой ленинградка Нина Васильевна Соколова. И самые трудные из этих часов пришлись на годы Великой Отечественной войны. В блокадном Ленинграде инженер-полковник Соколова руководила отрядом из двухсот бойцов-подводников.

НАЧАЛО

Перед войной молодой инженер-гидротехник получила направление в Экспедицию подводных работ особого назначения — легендарный ЭПРОН.

— В Сочи в это время строили порт, — рассказывает Нина Васильевна, — и мне, молодому специалисту, поручили руководить людьми в свинцовых башмаках и медных шлемах. Руководить, не видя того, что творится на дне? И я в первый раз ощутила на плечах тяжелый скафандр. Под водой сразу же сделалось плохо. Меня поднимали всей командой. Но я упрямая — тут же снова полезла на дно...

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Местом боевого крещения Нины Соколовой стало Баренцево море. Здесь она впервые увидела рвущиеся над головой бомбы. Военинженер первого ранга Соколова руководила строительством причалов для высадки морского десанта, действовала как подрывник. Однажды взрывной волной ее сбросило с палубы водолазного катера. Едва спасли...

Но с первых же месяцев войны отважная девушка настоятельно просила перевести ее в Ленинград, на службу в Краснознаменный Балтийский флот. Это был ее долг: родной город скимало кольцо блокады.

И вот радостная весть — перевод.

Рисунки В. Лебедева

«НИТОЧКА ЖИЗНИ»

На кипящее от снарядных разрывов Ладожское озеро Нина Соколова прибыла уже закаленным воином. Что они тут делали — Соколова и ее водолазы? Поднимали потопленные баржи, ушедшие под лед грузовики с продовольствием. Строили на мелководье железнодорожные пути. По ним прямо с наземной железной дороги цистерны с горючим переводились на более глубокое место и буксирами доставлялись на другой берег.

Горючего осажденному Ленинграду не хватало так же как и хлеба. Замолкали моторы машин. Остановились танки. Даже пожарные машины стояли на приколе. Бывали дни, когда бензина едва хватало лишь для развозки хлеба.

В эти дни с рапортом к командованию Ленфронта обратилась водолазный специалист Соколова. Что она предлагала? Проложить бензопровод по дну Ладоги. «У нас есть Дорога жизни», — писала в рапорте военный инженер. — Подводная артерия станет для нас «ниточкой жизни».

Предложение Соколовой было принято.

Стройка велась в глубокой тайне. Даже капитаны судов ничего не знали о ней. 28 мая 1942 года водолазы начали укладку трубы на дно озера и завершили эту работу уже через пятьдесят дней!

СЕДАЯ ПРЯДКА

«Пять орденов? Ого!» — восхищаются мальчишки, разглядывая в День Победы награды Нины Васильевны. А потом просят ее рассказать какой-нибудь самый памятный военный эпизод.

— Каждый день войны, все ее подробности никогда не забудутся, — говорит она в ответ. — Но особой памятью об одном часе войны осталась для меня вот эта седая прядка на моей голове...

Ее отряду поручили разминировать гидростанцию на реке Свирь. Фашисты оставили после себя под водой ловушки — хитроумным способом расставленные и соединенные между собой мины.

Последнее самое опасное задание. Выполнить его поручено водолазу. Командир Соколова краешком глаза наблюдает за ним. Почему сегодня отважный боец так странно скован? Его руки — небывалый случай! — не попадают даже в рукава резинового костюма.

— И тут я вспомнила, — продолжает Нина Васильевна, — поняла, в чем дело. Он незадолго до погружения получил письмо из дома. Там говорилось, что папку ждут не дождутся дома двое малышей. И воин оказался под таким впечатлением от письма, что дрогнул, испугался. Я поняла это сердцем женщины. И хотя у меня самой в то время ребятишек еще не было, тут же отстранила бойца от задания. И пошла вниз сама...

Из поединка с вражескими минами Соколова вышла победителем. Но к исходу этого часа у нее на лбу засеребрилась прядь волос...

ПОГРУЖЕНИЯ? ЕЖЕДНЕВНО!

Давно отгромел салют Победы, а Нина Васильевна все еще продолжала воевать. Пять долгих послевоенных лет ее отряд разминировал порты на Балтике, помогал восстанавливать мирные корабельные гавани. Двадцать лет в общей сложности несла подводную службу эта женщина.

А что было потом? Стала преподавателем военного вуза. У будущих офицеров ее первое появление на кафедре всегда вызывало недоумение: женщина — и вдруг читает курс лекций по военному делу.

А водная стихия — неужто забыта?

— Что вы! — улыбается Нина Васильевна. — Погружения у меня бывают, считайте, ежедневно. Даже зимой. Я ведь заядлая купальщица и член правления клуба моржей!

В СТРАНЕ ТЮМЕНИИ

ПОВЕСТЬ

Константин ЛАГУНОВ

Рисунки А. Борисенко

НОЧЬ

Тайга — это огромный дремучий лес. Без конца и без края. Днем тайга — зеленая. Ночью — черная. Ночью в ней темно и сырое. И тихо.

Только слышно, как глухо и угремо ворчит верховой ветер, запутавшись в густых колючих косах великанов кедров.

На дне глубокого буерака, густо заросшего боярышником, рябиной и черемухой, безмятежно и крепко спит косолапый хозяин тайги — медведь. Днем он до отвала наелся сочной малины и теперь посапывает на куче прошлогодней листвы.

Спит белка с бельчатами в просторном, уютном, теплом дупле.

А на лесной полянке, меж двух невысоких густых елочек, устроилась на ночлег лосиха со своим малышом — совсем еще крохотным желтым лосенком. Лосиха долго выбирала место для ночлега. Настороженно прислушивалась, принюхивалась, приглядывалась, прежде чем улечься. И спит она очень чутко, вздрагивая при каждом шорохе. Зато малыш, прижавшийся к ее боку, спит сладко. Весь день он вместе с лосихой бродил по тайге. И все, что он видел за день, видит теперь во сне. Снится ему, как он узнал, что нельзя совать нос в муравейники. Настырные, верткие проныры-муравьи сразу заползут в ноздри, уши и глаза — выгони-ка их потом оттуда. И про то, как пахнет большая серая зубастая рысь, которая наверняка разорвала бы его, если бы не заступилась мама. Как увидел во сне ту страш-

ную рысь, сразу проснулся. Лосиха лизнула лосенка в нос. Успокоенный, малыш снова уснул.

А лосиха еще долго не спала. Ее чуткое ухо слышало, как где-то рядом, по-комариному тонко позванивал прозрачный студеный родничок.

Как пролетела над поляной большая глазастая сова.

Как покашливал в своей норке старишок бурундучик.

Как далеко-далеко отсюда глубоко и тяжко вздыхала буровая.

Лосиха близко к буровой ни разу не подходила: боялась. Потому что с буровой ветер приносил острый запах металла и гари. А еще оттуда пахло человеком...

Запутавшись в кедровых ветвях, стих, угомонился верховой ветер.

Пригрелся и перестал кашлять старишок бурундучик.

И лосиха забылась некрепким сном, слыша каждый шорох, каждый вздох ночной тайги.

РЫСЬ

Перед самым рассветом поляну, где спала лосиха с лосенком, затопил серый туман. Он беззвучно бился о стволы деревьев. Рваными хлопьями повисал на еловых лапах.

Но вот откуда-то примчался ветер. Начал он трепать, раздергивать туман. И сразу посветлело на поляне, стали видны две маленькие елочки и лосиха с лосенком.

Вдруг, будто зов сигнальной трубы, разнесся над тайгой клик журавля.

Журавлинью побудку тут же подхватил дрозд-деряба.

Потом затянулся свою бесконечную песенку зяблик.

И... будто невидимую запруду прорвало — грянули на разные голоса тысячи птиц.

От птичьего перезвона-переклички сразу пронеслись все обитатели тайги.

Запрыгали по кедрам длиннохвостые полосатые бурундуки и пушистые верткие белки.

Прижавшись к толстому суку, сверкающими маленькими глазками озирал тайгу соболь, одетый в мягкую, пушистую, словно посеребренную, шубку.

Стрелой мелькнул и пропал в зелени горностай.

Звери и птицы, муравьи и пчелы — все принялись за дело. Кто корм добывал. Кто еду впрок на долгую зиму готовил...

А лосиха стала учить лосенка, как по запаху отличать траву вредную от травы полезной. Привыкший к материнскому молоку, малыш капризничал, не хотел жевать траву.

Лосиха сердилась, недовольно фыркала, била копытом о землю. И так увлеклась обучением своего малыша, что не заметила, как рядом на кедре появилась рысь.

Рысь походила на огромную серую кошку. Большие зеленые горящие глаза. Острые и крепкие, будто стальные, когти. На кончиках встопорщенных ушей — кисточки.

Это была та самая рысь, которая вчера едва не сгубила лосенка.

Припав к сучку, не спуская жарких глаз с лосенка, рысь затаилась. В приоткрытой пасти поблескивали саблевидные влажные клыки.

Голодная злющая рысь знала, что ей не отбить лосенка от матери, потому и решила напасть на лосиху.

Вот рысь взгорбила спину, подтянула к передним задние лапы и прыгнула...

ЖЕНЯ ЖАРОВ — ЖЕЛЕЗНЫЙ БУРОВИК

Женя Жаров — шестилетний сын Вали Жаровой — поварихи из буровой бригады мастера Геннадия Михайловича Лёвина.

Мастер Лёвин и прозвал Женю Железным Буровиком.

Прозвище это так понравилось мальчику, что когда его спрашивали: «Как тебя звать?», Женя гордо отвечал:

— Женя Жаров — Железный Буровик.

Женин пapa тоже работал в бригаде Лёвина. Вместе с папой и мамой Женя жил в маленьком вагончике-балке, здесь на буровой.

Буровая — это маленький поселочек возле буровой вышки. Тут и балки-вагончики, где живут рабочие. И котельная. И склад. И вагончик-баня. И вагончик-медпункт. И вагончик-столовая. И вагончик-библиотека.

Сама буровая вышка похожа на пирамиду высотой с одиннадцатиэтажный дом.

На буровой стоят машины, которые бурят в земле нефтяные скважины.

Нефть залегает глубоко под землей. Чтобы добывать нефть, буровики сверлят скважины в земле, пока не достигнут нефтеносного пласта.

По стальным трубам, вставленным в скважины, нефть поднимается из-под земли. Здесь ее очищают от попутного газа, от соли, воды и других примесей и по нефтепроводам отправляют на заводы, где из нефти делают бензин, керосин, мазут и еще многое очень нужное и полезное людям.

В буровой бригаде двадцать пять рабочих. Делятся они на четыре вахты. Сменяя друг друга, вахты работают круглые сутки.

Женя Жаров — Железный Буровик — пока ни в какой вахте не числится.

Это был невысокий худенький мальчик.

Волосы на его голове — рыжие и всегда встопорщенные, как иголки у рассерженного ежика. И расческой, и гребнем причесывала и приглашивала мама Женины волосы, а те все равно топорщатся воинственно и непокорно.

Нос у Жени — курносый, маленький, на нем зимой и летом желтели четыре веснушки.

Иногда буровой мастер Геннадий Михайлович Лёвин, надев на Женину голову свою каску, брал мальчика на буровую вышку. Там Женя становился рядом с бурильщиком и вместе с ним двигал ручку тормоза лебедки. Или помогал спускать в скважину длинные черные, будто намасленные,

стальные трубы. Ему разрешали даже потрогать огромный ключ, похожий на раскрытую звериную пасть. Этим ключом свинчивались и развинчивались трубы.

На буровой все любили Женя. И все звали его: Женя Жаров — Железный Буровик...

«ТЫ КТО?»

Буровая стояла на таежной поляне. Когда в тайге начинал цвести багульник, его прянный, терпкий аромат заглушал даже запах машинного масла и горящей солярки.

От тайги пахло не только багульником, но и разогретой сосновой смолой, хвоей и прелью. Из тайги то и дело слышались пронзительные гортанные клики кедровки, уханье совы или частое «ку-ку».

Из тайги прилетали разноцветные бабочки, шмели и стрекозы. Приползали страшные рогатые жуки, которых Женя очень боялся. И даже змеи.

Тайга звала, манила мальчика. Кедровыми шишками. Ягодами и грибами. Бурунучьим по-свистом и беличьим хрустом.

Женина мама не раз строго-настрого запрещала Женеходить в тайгу одному.

— Я буду тут. Я рядышком, — просительно говорил Женя и какое-то время действительно бродил вдоль опушки, на виду у всех.

Но вот он начинал погоню за бабочкой. Или видел необыкновенный цветок, бежал к нему и... А там смородина, малина, голубика, черника, костяника — ешь сколько хочешь!

Женя наверняка давно бы заплутался в тайге, если бы не гул работающей буровой. По шуму буровой мальчик всегда находил обратную дорогу.

Гул буровой отпугивал зверей, и мальчику не грозила встреча ни с медведем, ни с рысью, ни с волком.

В это утро Женя сидел под кустом красной смородины, ловил ртом сверкающие сочные гроздья мелких ярко-красных бусинок и причмокивал от удовольствия.

Вдруг послышался треск сучьев.

Шум стремительно приближался.

Женя замер, боясь громко вздохнуть.

Из чаши выскочил маленький желтый лосенок. Крутнулся на месте и упал. Хотел подняться и не смог. Лишь тяжело поводил боками и натужно, хрипло дышал.

Подбежал Женя к лосенку. Погладил лосенка по голове, обтер его мокрые бархатные губы. Тихо и участливо спросил:

— Ты кто?

Лосенок рванулся, попытался встать, но опять не смог.

— Ты ушибся, да? Тебя напугали?.. — спрашивал Женя полуживого от страха лосенка.

Тут и обнаружила Женю мама. Поднялся шум. Прибежали рабочие. Невдалеке нашли зарезанную рысью лосиху.

— Вот так штука. Что же делать с этим лосенком? — невесть кого спросил бурильщик Сабиров.

— Это мой лосенок! — закричал Женя. — Он ко мне прибежал! Он будет жить со мной!

— Без человечьей подмоги на ноги ему не встать. Это верно, — проговорил Сабиров. — Только разрешит ли мастер держать такого зверя на буровой?

Выслушав сбивчивый Женин рассказ, Геннадий Михайлович Лёвин сказал:

— Ты, Женя Жаров — настоящий рабочий человек. Главное в нашем деле — не только скважины бурить или нефтепроводы строить, а еще и желание делать добро. Расти своего питомца, пока не станет настоящим лосем. А вырастет — выпустишь его на волю, в тайгу.

Так появился на буровой лосенок. Женя назвал лосенка Рыжиком. И очень скоро Рыжик стал всеобщим любимцем и баловнем.

ЛЕЖНЕВКА

От бетонки — бетонной автомобильной дороги — до буровой Лёвина было всего десять километров. Но десять километров не по суху, а по

топким болотам. Чтобы проехать по болоту и построили эту лежневку.

Лежневку строят из бревен. Кладут, как шпалы на железнодорожных путях, рядышком к бревну — бревно, к бревну — бревно. Потом присыпают сверху песочком — и лежневка готова. Лежневка — ненадежная, недолговечная дорога. Но все-таки дорога...

В конце июня зарядили дожди и лили непрерывно шесть дней. Когда дождь стих, оказалось, что болота, по которым проложена лежневка, стали похожи на озера. А на буровой ждали трубы. Мастер Лёвин вышел встречать трубовозы.

— Не проехать, — сказали водители трубовозов.

— Не проехать, — грустно согласился Лёвин. — А завтра трубы кончатся. И буровая встанет...

...Когда начинают скважину бурить, на конце самой первой бурильной трубы устанавливают долото — похожее на огромный кулак приспособление, которое ввинчивается в землю, пробиваясь к подземным нефтяным пластам.

Как только первая труба с долотом на конце целиком уйдет в землю, на нее навинчивают еще одну такую же трубу. Уйдут обе в землю — к ним привинтят третью. И так на всю глубину скважины. И если вдруг у буровиков не окажется бурильных труб — бурить дальше нельзя...

— Попробуем, — сказали водители трубовозов.

— Попробуйте, ребята, — сказал мастер Лёвин. И сам пошел по лежневке впереди машин, проверяя, надежна ли бревенчатая дорога.

Тяжелые, неуклюжие трубовозы шли по лежневке, как по жердочке над пропастью. Намокшие оскализные бревна проседали под колесами, выскальзывали из-под них. Водители напряженно караулили малейший крен великанов-машин.

Двести метров не дошли трубовозы до буровой. Всего двести метров.

Перед радиатором остановившегося разгоряченного трубовоза пузырилась и хлюпала коричневая вода.

— Не пройти, — сказали водители.

— Не пройти, — согласился Лёвин.

КРАСНЫЕ ФЛАЖКИ

Пятнадцать бурильщиков, слесарей, дизелистов понуро столпились вокруг своего бригадира — мастера Лёвина.

Что им было делать?

Останавливать буровую и ждать, может, неделю, а может, две недели, пока склонят вода, придут дорожники, починят лежневку и по ней, наконец-то, подвезут бурильные трубы?

Или, кинув на плавающие, вертящиеся, скользкие бревна мостки, попробовать перетаскать трубы на себе?

Каждая труба весит почти четыреста килограммов. Если нести трубу вчетвером, и то придется по сто килограммов на одно плечо.

А перетаскать надо не десять — сто труб.

По шаткому настилу поверх танцующих бревен.

Рискуя сорваться и ухнуть в болото.

— Как, ребята? — спросил Лёвин рабочих. — Будем ждать? Или все-таки рискнем?

Рабочие молчали.

— Я-а-асно-о, — понимающее протянул Лёвин. — Тогда что ж... Нас тут четверо коммунистов. Мы и пойдем. Так, товарищи?

— Так, — сказал Сабиров.

И встал рядом с Лёвина.

— Так, — проговорил Женин отец.

И тоже встал рядом с мастером.

И четвертый коммунист Иван Петров тоже встал рядом с Лёвина.

Тут и Женя Жаров — Железный Буровик — встал с отцом рядом.

— Ты куда собрался? — спросил его Лёвин.

— Я — с вами.

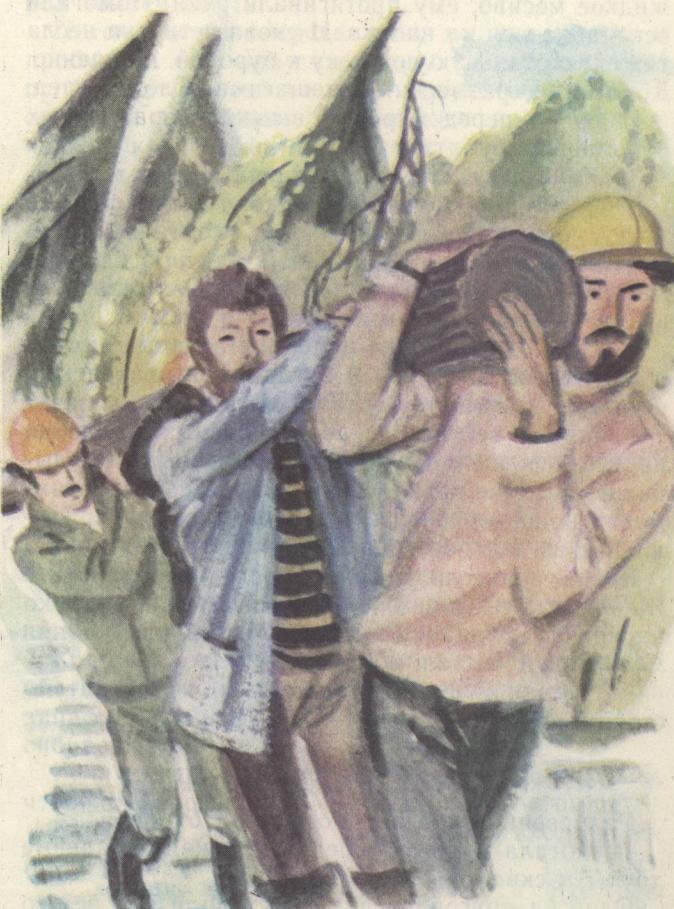
— Вот что, — сказал, улыбаясь, мастер Лёвин, — считать умеешь?

— Умею... до десяти...

— Отлично! — обрадовался Лёвин. — Дам тебе десять красных флагов. Стой на бугре и считай принесенные трубы. Как насчитываешь десять — втыкай в бугор флагок. Десять флагов воткнешь, кричи «Ура!»

УРА-А-А!

Когда четверо стали ладить мостки, приколачивая доски к всплывшим бревнам лежневки, остальные стояли на бугре — смущенные и чуточку растерянные.

Стояли и молчали, глядя на работающих товарищей.

Первым заговорил самый старший из них, кочегар котельной дядя Вася. Он сказал:

— Какой же мы рабочий класс, ребята, если бросим товарищей в беде? Где же наша рабочая спайка?

— Что такое спайка? — высунулся с вопросом Женя.

— Значит, дружба. — И дядя Вася медленно и крепко-крепко сжал пальцы правой руки в большущий тяжкий кулак. — Вот такая, видишь? Один за всех и все за одного. — Поворотился к рабочим: — Как хотите, товарищи, я — к ним.

И пошел помогать Лёвину и тем троим, что ушли первыми.

— А мы разве не из того же теста сделаны? — сказал молодой верховой, бородатый веселый Саша. — Все возьмемся — скорей перетаскаем.

И они пошли.

Застучали дробно молотки.

Зазвенели топоры.

Зашипели зубастые гибкие пилы.

И вот мостки протянулись от бугорка к застрявшим трубовозам.

Водители трубовозов решили помочь буровикам перетаскивать трубы.

Четверо брали на плечи одну трубу и медленно, след в след, шли по узенькому дощатому настилу, под которым бурлила и клокотала коричневая вода, пузырилась и хлюпала болотная трясина.

Когда кто-нибудь оступался с мостков в топкое жидкое месиво, ему протягивали руки. Помогали вскарабкаться на настил. И снова четверка несла тяжелую стальную поклажу к буровой. Медленно. Короткими, размеренными шагами. След в след.

И росла перед буровой вышкой гора черных бурильных труб.

А Женя с Рыжиком стояли на бугре.

— Ты мне не мешай, — ласково говорил Женя другу, почесывая Рыжика за ухом. — А то я сьюсь и все спутаю.

Рыжик понимающе кивал головой и влажным, шершавым языком лизал Женю в щеку.

Когда подле вышки положили первые десять труб, Женя воткнул в бугор первый красный флагжок. Потом второй. Потом третий.

Глядя на веселую шеренгу красных флагжков, на Женю и на лопоухого Рыжика, рабочие улыбались и легче казалась им четырехсоткилограммовая ноша на плечах и путь по скользким, уходящим из-под ног доскам.

Когда принесли наконец последнюю трубу, и Женя, воткнув в землю десятый флагжок, громко прокричал «Ура!», Геннадий Михайлович обнял мальчика и сказал:

— Сегодня, Женя, ты доказал, что стал настоящим буровиком!

КРЫЛАТЫЙ ДОКТОР

Размеренно гудела работающая буровая.

Грохотала могучая лебедка, спуская бурильные трубы в скважину.

Одна за другой уходили и уходили под землю

двенадцатиметровые стальные трубы. Все длинней становилась составленная из них металлическая змея с вертящейся, роющей головкой на конце.

Дымила котельная.

Дымила кухня, где Женина мама, повариха Валя, варила для рабочих борщ, пекла пирожки с грибами и с капустой, стряпала блины и шанежки.

А Женя Жаров — Железный Буровик вместе с Рыжиком собирал в тайге малину и смородину, голубику и чернику. Завтра его мама, повариха Валя, сварит из ягод варенье и кисель. А рабочие будут есть, и похваливать, и благодарить за усердие Женю Жарова.

Вдруг Женя обнаружил, что куда-то пропал Рыжик.

Он все время крутился подле Жени, когда тот обирал куст черной смородины. Крутился, крутился да вдруг исчез.

Напрасно звал его Женя. Напрасно искал. Нет Рыжика!

— Может, в тайгу ушел, — вслух подумала мама.

— Он уже вырос, не пропадет, — попытался успокоить Женю пapa.

— Нет! — плакал Женя. — С Рыжиком беда...

— Может, и впрямь беда, — согласился мастер Лёвин. — Давайте, кто свободен от вахты, соберемся и поищем Рыжика.

Лосенка нашли.

То ли неудачно прыгнул маленький глупый Рыжик. То ли ненастоком угодил ногой в чью-то нору. Только нашли его со сломанной передней ногой.

Нашли и принесли на буровую.

— Тут нам самим не справиться, — сказал мастер Лёвин, ощупав поврежденную ногу Рыжика.

Сказал и ушел в свой балок. Включил радио. Настроился на нужную волну. Взял в руки микрофон и заговорил:

— База... База... База... Как меня слышите? Как слышите?.. Прием...

— Слышу хорошо, Геннадий Михайлович... Хорошо слышу, — откликнулись с базы. — Что случилось?.. Прием...

А Женя в это время сидел подле больного Рыжика. Кормил лосенка хлебом и уговаривал не плакать. А сам плакал.

— Не горюй, Женя, — сказал, подходя к нему, Геннадий Михайлович. — Сейчас прилетит доктор и вылечит твоего Рыжика.

Прошло часа три, и над буровой завис маленький краснобокий вертолетик. Покружившись, вертолетик сел на поляну рядом с буровой вышкой. Из вертолетика вылез высокий усатый человек с чемоданчиком.

— Где ваш больной? Показывайте.

Забинтовал врач Рыжiku больную ногу. Наложил поверх бинта гипсовую повязку. И запретил лосенку вставать.

Рыжик доктора не слушается. Бьется и все норовит подняться на ноги.

Пришлось подвешивать его на ремнях, чтобы ноги до земли не доставали. И висел так лосенок

до тех пор, пока не зажила нога. А Женя кормил друга хлебом и свежей душистой травой. Поил его теплой болтушкой и холодной родниковой водой.

БУРОВАЯ МОЛЧИТ

Бурового мастера Геннадия Михайловича Лёвина многие называют счастливчиком. Его буровая бригада считается самой лучшей. Но и в такой знаменитой бригаде случаются неполадки.

Сидел Лёвин в столовой, обедал. Разговаривали, шутили буровики, подтрунивали над Женей, который тоже обедал за одним столом с отцом и мастером.

Женя первым и услышал, что буровая вдруг замолкла.

— Почему буровая молчит? — спросил он.

Все прислушались. В самом деле, молчит. Что случилось?

Тут вбежал бурильщик Сабиров.

— Беда, Геннадий Михайлович! Прихват!

Вскочили рабочие из-за столов и вслед за Лёвиным побежали на буровую.

Женя тоже выскоцил из столовой, не доев супа. Забежал в вагон, где стоял Рыжик, и, обняв его за шею, сказал:

— Бежим скорей на буровую. Там беда. Прихват!

Бывает, что где-то на глубине начинают крошиться стенки скважины. Комья обрушившейся породы так зажимают стальную трубу, что та — ни вверх, ни вниз. Это и называют буровики — прихват.

НЕФТЯНАЯ ВАННА

Столпились рабочие на площадке буровой вышки и ждут, что прикажет мастер. Но Геннадий Михайлович с приказом не спешил.

Оглядел трос. Ощупал взглядом приборный щит. Негромко скомандовал:

— Марш все с площадки. Останемся с Сабировым.

Лёвин глянул на приборный щит.

— Давай!

Сабиров включил лебедку. Стрелка на приборе, показывающем силу натяжения троса, круто поползла вверх. Остановилась на цифре 40. Лёвин кивнул бурильщику:

— Давай еще!

Стрелка дрогнула и подползла к цифре 60.

«Еще!» — жестом приказал мастер.

Снова оглушительно загрохотала лебедка. Стрелка медленно-медленно, но все-таки поползла вверх. Вот она уже у цифры 90.

— Давани еще чуток.

И опять затарахтела лебедка. Стрелка, дрожа и покачиваясь, медленно приближалась к цифре 100.

Толстенный, стальной, многожильный трос натянулся струной и зазвенел от напряжения.

— Еще чуток, — попросил Лёвин.

— Сломаем вышку, — предостерег Сабиров.

Да, при чрезмерном натяжении троса огромная стальная вышка иногда ломалась, как будто была сделана не из стальных труб, а из сухих жердей. Но уж больно хотелось мастеру поскорей избавиться от прихваты и он повторил:

— Давани малость.

Сабиров включил лебедку, и тут же над головой что-то оглушительно и звонко треснуло. Лопнул трос.

— Не зря мой отец, старый буровой мастер, говорил: «Спех — не смех». Вот и поспешил. — Лёвин повернулся к взбежавшим на площадку рабочим: — Сергей, Алеша! Живо меняйте трос. Ваня, готовь нефтяную ванну...

Готовить нефтяную ванну — значит в скважину, где застряли трубы, налить нефть. От нефти станут мягче обвалившиеся в скважину комки породы. А трубы делаются скользкими, и их легче будет выдернуть.

Бывает, застрявшие в скважине трубы рвутся, когда их начинают вытаскивать. И если не выловить и не вытащить из скважины обрывки труб, все дело погибло — начинай бурить новую.

Но в этот раз нефтяная ванна помогла. Трубы вытащили. Беда миновала.

ПРОЩАЙ, РЫЖИК!

Скважину добурили до отметки, то есть до того самого пласта, в котором миллионы лет томилась под землей нефть.

Потом вышку передвинули на три метра и пробурили еще одну скважину. А всего за лето пробурили на этой таежной поляне шестнадцать скважин. Скважины отклонялись и убегали от первой, как убегают ветви от ствола дерева. Поэтому и называется такой метод «кустовым» бурением, а все шестнадцать скважин называются «кустом».

Когда бригада Лёвина кончила бурить последнюю, шестнадцатую скважину этого «куста», кончилось и лето.

Тайга потемнела.

С берез, рябин, осин и черемух, что росли по таежным опушкам, сосыпалась золотая, желтая, красная листва.

Налились соком и стали сладкими рябиновые гроздья.

Пожух, почернел и полег багульник.

Грустно шуршала на ветру высохшая, ломкая, бурая осока.

Осень стерла все краски летней тайги, оставил нетронутым только зеленый цвет.

Холодные ветры и дожди загнали таежных обитателей в дупла и норы, где давно уже были запасены сушеные грибы, ягоды, орехи на долгую сибирскую зиму.

Белки заделывали последние трещины в дуплах, чтоб ни морозу, ни снегу туда ходу не было.

Бурундук и барсуки маскировали входы в норы, рыли запасные выходы.

А хозяин тайги медведь улегся в огромную

берлогу, где и будет спать-посыпать всю зиму, посасывая свою лапу да посматривая сны.

Пришла пора и буровой бригаде Геннадия Михайловича Лёвина перебираться на новое место.

Сложили буровики свои пожитки и стали ждать вертолет.

И пока вертолета нет, вся бригада пошла провожать Рыжика.

Его отпускали в тайгу.

Теперь это был не маленький глупый лосенок, а большой гордый лось.

С крепкими острыми рогами.
Сильными копытами.
Широкой, могучей грудью.
Неутомимыми, быстрыми ногами.

Теперь он мог сам себя прокормить. Мог за себя постоять.

Женя Жаров — Железный Буровик из последних сил сдерживался, чтобы не заплакать. Но когда в последний раз обнял Рыжика и поцеловал его в бархатный черный нос, все-таки не сдержался, расплакался.

И Женина мама, повариха тетя Валя, слезу смахнула.

И буровики принахмурились, загрустили.

— Беги, Рыжик, — сказал Геннадий Михайлович Лёвин. — Будь сильным и смелым.

— И меня не забывай, — сквозь слезы проговорил Женя.

— Волку в зубы не попадай, — сказал Сабиров.

— Не хворай, — добавила тетя Валя.

Рыжик лизнул щеку Жене. Потом лизнул тетю Валю.

Это он поблагодарил за то, что выходили его, вылечили, вырастили.

Потом Рыжик постоял немного, словно в раздумье. Понюхал воздух. Пошевелил большими ушами. Вскинул красивую голову и, коротко прокрутив, скрылся в густом пихтаче.

СЛОВО МАСТЕРА

Много нефти добывают нефтяники нашей страны. Больше половины всей этой нефти добывают здесь, на севере Западной Сибири, в глухом прежде краю — в Тюменской области. Нефтяная река вытекает из-под земли по скважинам, которые пробурили буровики. Многие из действующих нефтяных скважин пробурены бригадой Геннадия Михайловича Лёвина.

Когда Геннадий Михайлович узнал, что о его буровой бригаде написана вот эта повесть, он решил сказать вам, ребята, вот что:

«Дорогие ребята! Сколько еще непрочитанных книг у вас впереди! Сколько непройденных дорог, незажженных пока пионерских костров, веселых утренних песенок горна! Сколько невыученных правил, нерешенных задач и примеров...

Наступит день, когда пора будет выбирать — ком стать? Строителем? Геологом? Токарем? Учителем? Все — интересно!

Да, все интересно, если знаешь, что твоё дело необходимо твоей стране, твоему народу, твоим товарищам, тебе. Тебе, чтобы чувствовать себя настоящим человеком — сильным, гордым, умельным, добрым. Рабочим человеком».

БУБЕНЦЫ

Николай АЛТУХОВ

Колотился в дубраве
Ручеек без конца
И сугроб пробуравил,
Выполз, как из яйца.

Зазвенел, словно птенчик,
Что порядком продрог,
И похоже — бубенчик
Покатил ручеек.

Хорохорится ветер
И капели звенят,
А веселые эти
Бубенцы нарасхват.

Из далекого края
Прилетели скворцы
И, порхая, хватают
Из ручья бубенцы.

Прилетит голосистый
Соловей, наконец,
Самый звончательный, чистый
Он возьмет бубенец.

А теперь в поднебесье
Звонкий, как колосок,
Свой бубенчик подвесил
Первый жаворонок.

Заветная стражница

Если я тебя люблю,
То я все тебе прощу.
Если ты гримасу скорчишь,
Не обижусь, не уйду,
Только так тебе отвечу:
«Не попал бы ты в беду».

Наташа Смирнова,
3-й класс

Рисунок П. Кузнецова

Девочка прислала в редакцию стихотворение о... любви. Оно нам понравилось. Сперва мы просто хотели его напечатать, а потом поняли, что оно заслуживает серьезного большого разговора... Поразмышлять над ним мы попросили журналиста, сотрудницу пионерской газеты «Ленинские искры» Татьяну КУДРЯВЦЕВУ.

Когда я прочла эти стихи в первый раз, ощущила жгучую зависть. Прочла их во второй и поняла, что это не зависть, нет, — сожаление.

Ерунда, что Это не приходит в 10 лет. Может и в 10 прийти и не прийти в 40. Другое дело — готова ли к нему душа? Моя душа была не готова. Она выпускала колючки и ежилась. Больше всего на свете мне хотелось сказать: «Давай дружить!» А я говорила: «Отстань, дурак!»

А он вовсе не был дураком. Он был отличником. А у меня было два больших банта и непомерная гордость. Поэтому я исправила свою тройку по чистописанию — что равнялось почти что подвигу Геракла — и выбилась в отличницы тоже. Я стала иметь даже на одну пятерку больше — по поведению. Ведь он был хулиган. И его посадили ко мне для перевоспитания. До этого его сажали со всеми девчонками в классе, но все начинали с ним болтать. А тут учителя не могли нарадоваться: «Совсем не разговаривает, смотрит в книгу». Они не догадывались, что он смотрит в книгу, а видит фигу. Потому что он все время потихоньку глядел на меня.

В конце года в школе ставили «Кошкин дом». Мы с Семафоровой были котята, а он — Кот Василий. Света Семафорова прямо как будто родилась котенком: ужимки и прыжки... А главное — хвост. Настоящий — большой и пышный — из старой бабушкиной чернобурки. У меня хвоста не было. А Кот Василий все равно гонялся только за мной, а второго котенка начисто не замечал. Семафорова села прямо на Кошкин дом и заревела, как слониха. Бедная Семафорова!

Вот тут-то я и сказала совсем не по пьесе: «Отстань, дурак!» Он растерянно заморгал, покраснел и остановился. Пришлось опустить занавес.

После злополучного «Кошкинного дома» мы переехали, и родители перевели меня в другую школу. А потом он стал моряком и уплыл. Куда — не знаю, потому, что с тех пор я не видела его 20 лет. Иногда мне кажется, что он на всю жизнь остался в третьем классе. Но я понимаю, что так не бывает. Я давно взрослая, у меня хлопотная беспокойная жизнь. Теперь я уже не говорю: «Отстань, дурак!», если хочется сказать: «Давай дружить!» И когда я прочитала Наташины стихи, то подумала: «Мне бы Наташину мудрость в мои десять лет!»

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ПРИХОД ВЕСНЫ

Освобождаясь от оков,
Река вчера взломала лед,
А мы смотрели с берегов,
Как начинался ледоход.

В полях растаяли снега,
И прилетели вновь грачи,
Через поля, через луга
Помчались бурные ручьи.

Мир начал снова оживать —
Ведь первый день весны пришел,
И на припеке, на лугу,
Подснежник радостно расцвел.

Андрей Кравчина,
8-й класс,
Ташкент

3 DAY SALE

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Theorie des Seins comparée avec la théorie de l'entité !

• 2418 mmzfr nov = mmzmr

Очень многие юнкоры рассказывают о пыльцах о своих мамах и просят поздравить их с Международным праздником 8 марта на страницах «Басабана».

Иногда я задумываюсь: могла бы я пережить столько трудностей, сколько пережила моя мама, и остаться такой доброй, так любить людей?

Ирина Разумбаева, 7

Ленинград

១៧៩

БУДЫ, ДО-

РХ. Я СТА-

лько право-

Членъ А

०

ДОЛЮБИЮ.

Важно

VAL

Люшенок,

школа № 381, Ленинград

10

Рассказывает отрядная пионервожатая школы № 5
города Озёра Ольга Баллова:

— В моем пятом «А», если можно так сказать, «у влас-¹¹) — мальчики. Староста класса — Саша Борзенков. председатель совета отря-
да — Женя Плахов. Мальчишки очти во всем заводили. И —
представьте себе — девочкам это нравится. Когда Валера

города Орла Сыла вдрова.

месячник «Пионеры Орла — детям Вьетнама», весь отряд старался мастерить забавные игрушки.

Девочки у нас замечатель-
ны Оля Можаева, член сове-
та дружинны, отвечает за марш-
рут «В мир прекрасного». И
учится на отлично, и дружить

умеет, во время наших малых олимпийских игр была капитально сформирована спортивного отряда пятиклассников. Иногда и я учусь у своих

ребят. Они готовятся к сбору, и я готовлюсь. Делала сообщение о творчестве художника Ильи Репина, гору книг прочла. А когда ребята стали засыпать меня вопросами, не на все могла ответить. Пришлось и им и мне еще раз пойти в библиотеку...

роповести не только в отряде, во всей дружине. И игры прошли успешной!

Когда ребята из моего отряда слышат, что где-то мальчики остаются в стороне от пионерской работы, то даже верят этому. Своих одноклассников им не приходится проскакивать в челябинности

An illustration showing three children playing with a toy airplane. A boy in a blue shirt and dark pants stands on the left, looking up at a yellow toy airplane flying in the air. A girl in a pink dress and a boy in a white shirt and dark pants stand to his right, also looking up at the plane. The background is simple with some green shapes representing grass or trees.

Моя Родина-СССР

ПОЕЗДКА В КОМИ-РЕСПУБЛИКУ

У нашей пионерской дружине есть постоянный объект — подшефный детский сад. Когда мы первый раз пришли на свой «объект», обнаружили во дворике лужи, сломанный куст возле песочницы, на дорожках мусор — щепки, обрывки газет.

Вроде бы на разведку пришли, не собирались в тот же день наводить порядок. Алеша Окатов, председатель совета отряда, сказал: «Начнем сегодня же, прямо сейчас...»

Отряд собрался в полном составе. Завхоз детского сада вооружила всех метелками, лопатами, граблями. Мальчики быстро расправились с мусором. Причем все делали без шума, громких разговоров: ведь у малышей был тихий час, а окна выходят во двор. Через полтора часа, когда мы уходили домой, малыши вышли на прогулку. Кто-то из них спросил воспитательницу: «У нас что — волшебники побывали?»

Света Журова, Яна Курнатовская, Сережа Акаинов, школа № 46, Ленинград

Сортоловская школа (Ленинградская область). Собрался совет школьного Ленинского музея.

Во время весенних каникул мама взяла меня с собой в Сыктывкар, столицу Коми АССР. Удивительно красивый город! Дома друг на друга не похожие: у каждого разные балкончики, на стенах мозаичные картины. Город утопал в снегу. Кажется, такого белого снега никогда не видела. Город выглядит как квартира, где ждут дорогих гостей: звезда чисто, даже уютно.

Однажды утром побывала в кинотеатре «Парма» — «Тайга», один раз в театре — на спектакле «Синие кони на красной траве».

Везде, куда бы мы ни пришли, нас встречали добрым ульбкой, охотно и много рассказывали о своем kraе, о своем городе.

Я узнала, что Коми АССР — одна из самых богатых в нашей стране: лес — зеленое золото — есть, газ — глубокое золото — есть.

Ира Разова,
школа № 507,
Ленинград

НАСТОЯЩАЯ ЛИ ЭТО ПОДРУГА?

У меня есть подруга. Но с некоторых пор я стала задумываться, настоящая ли у нас дружба. (Настоящего имени писать не буду, назову эту девочку Ирой...) Так вот Ира любит повторять, что все это для малышей — кружки в Доме пионеров, спектакли школьного драмкружка... Однажды ее спросили: «Хотела бы в космос полететь?» Ведь многие из нас об этом мечтают! Она покожала плечами: «Зачем? Нет, не хотела бы!»

Когда Ире звонишь по телефону, а она обедает или ужинает, тебе отвечают: «Ира кушает». Ни за что не пойдет. А другой — что-то важное, срочное? Мне кажется, можно внимательнее относиться к человеку, тем более к подруге. Нет, наверное, все-таки не настоящая дружба у нас.

А вы, ребята, как думаете? Что в человеке главное?

Таня Лежнишина, Ленинград

«Дикие звери? Чем распойдь?»

Пятилетнего Толика спросили, где работает его мама. Толик ответил: «В Детском саду». А кем? «Татьяной Сергеевной», — не задумываясь ответил Толик.

Прислали
Наташа Виноградова,
Люда Лихолетова,
город Златоуст
Челябинской области

Пришла

Света Журова,

Яна Курнатовская,

Сережа Акаинов,

школа № 46,

Ленинград

из школьных сочинений.

«Зимой мы лыжим на коньках...»

Пришла
Сакен Курманаев
из города Чили

Кзыл-Ординской области

Наши «Пионерструи»

У нашей пионерской дружине есть постоянный объект — подшефный детский сад. Когда мы первый раз пришли на свой «объект», обнаружили во дворике лужи, сломанный куст возле песочницы, на дорожках мусор — щепки, обрывки газет.

Вроде бы на разведку пришли, не собираясь в тот же день наводить порядок. Алеша Окатов, председатель совета отряда, сказал: «Начнем сегодня же, прямо сейчас...»

Отряд собрался в полном составе. Завхоз детского сада вооружила всех метелками, лопатами, граблями. Мальчики быстро расправились с мусором. Причем все делали без шума, громких разговоров: ведь у малышей был тихий час, а окна выходят во двор. Через полтора часа, когда мы уходили домой, малыши вышли на прогулку. Кто-то из них спросил воспитательницу: «У нас что — волшебники побывали?»

Света Журова, Яна Курнатовская, Сережа Акаинов, школа № 46, Ленинград

Пятилетнего Толика спросили, где работает его мама. Толик ответил: «В Детском саду». А кем? «Татьяной Сергеевной», — не задумываясь ответил Толик.

Прислали
Наташа Виноградова,
Люда Лихолетова,
город Златоуст
Челябинской области

Пришла

Света Журова,

Яна Курнатовская,

Сережа Акаинов,

школа № 46,

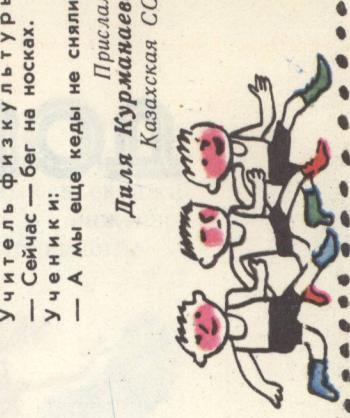
Ленинград

из школьных сочинений.

«Зимой мы лыжим на коньках...»

Пришла
Сакен Курманаев
из города Чили

Кзыл-Ординской области

Диля Курманаев
Казахская ССР

Учитель физкультуры
— Сейчас — бег на носках.

Ученики:

— А мы еще кеды не сняли!

Пришла

Сакен Курманаев
из города Чили

Кзыл-Ординской области

ДОРОГА В ГЛУБЬ ЗЕМЛИ

Что у Земли внутри? На этот вопрос третьеклассник Миша, мой сосед, решительно ответил: «Метро!» Смешно? Нет. Потому что намного ли мы с вами знаем больше него?

Мы запускаем межпланетные корабли, а в земные недра, хотя бы на несколько десятков километров, проникнуть пока еще не удалось. Правда, есть одна такая экспедиция...

Но сперва давайте вспомним, как устроена Земля. Ученые любят сравнивать ее с яйцом. Вместо желтка — ядро. Белок заменяет мантия. Скорлупу — земная кора. Сама кора состоит из трех оболочек: осадочной, гранитной и базальтовой, и толщина ее в разных точках

планеты — от 10 до 70 километров. Так вот: в нашей стране, на Кольском полуострове, попытались «проклонуть» эту скорлупу. Работы ведет экспедиция сверхглубокого бурения. Ракета, которая штурмует недра, — это буровой снаряд.

Вы спросите: «Почему именно на Кольском?» Во-первых потому, что миллионы лет назад там прошел ледник. Он срезал оболочку рыхлых осадочных пород, и «скорлупа» стала тоньше. Здесь ближе всего к поверхности подходит неизведанный пока базальтовый слой земной коры. Вскрытие его и было главной задачей скважины. Во-вторых, Кольский полуостров — кладовая полезных

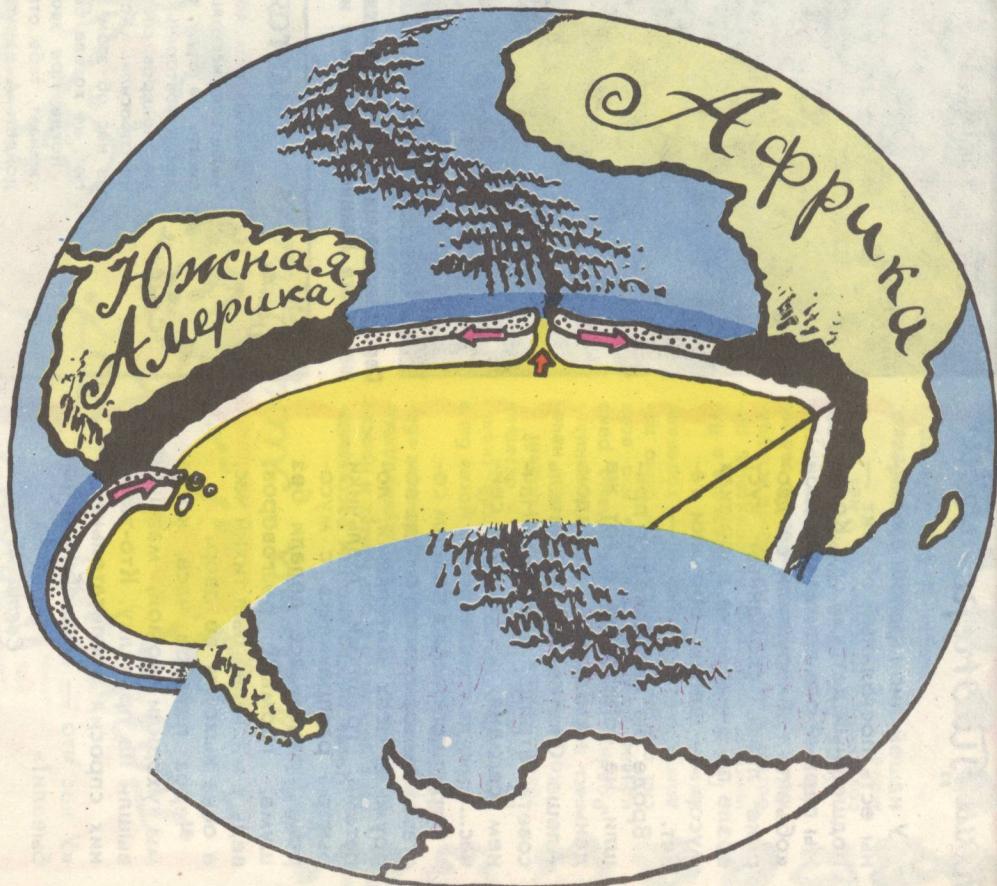
ископаемых. Ее давно облюбовали геологи и горнодобывающие. Согласитесь, начинать путешествие в неизведенное лучше все-таки в знакомом месте. И наконец, в зоне бурения выходит к поверхности рудное поле. Решили заодно уж пробурить его насквозь и оценить запасы меди и никеля.

Эксперимент начался 25 мая 1970 года и с тех пор не прекращался ни на один день. Продолжается он и сейчас. С боем дается каждый метр, пройденный в гранитной скале.

Понадобились новейшие механизмы и приборы — все они были придуманы советскими специалистами и сделаны на советских заводах. Понадобилось мастерство лучших советских бурильщиков — они съехались в Заполярье со всей страны. Зато сегодня Кольская скважина — самая глубокая в мире. Она намного обогнала американскую «рекордсменку» и приближается к отметке 11 километров.

Я стоял рядом с устьем скважины и очень волновался. Еще бы! Мне дали подержать керн — кусочек породы, под-

КООТ
МАТЕРИКИ,
ДВИЖЕТЕСЬ
ЛИ ВЫ?

нятый со дна этой узенькой пропасти. С виду — камень как камень, шершавый кругляш серого гранита. Но попробуйте-ка на поверхности отыскать камень с такой биографией! Он ведь пролежал в земле миллиарды лет, и о том, что видел и помнит, сможет рассказать людям.

Потом я огляделся и понял, как трудно было извлечь этот древний камушек на белый свет. Ради него появился в тундре этот современный завод: механический цех, лаборатории, стенды, ультразвуковая аппаратура... И целые штабеля труб — их опускают в скважину.

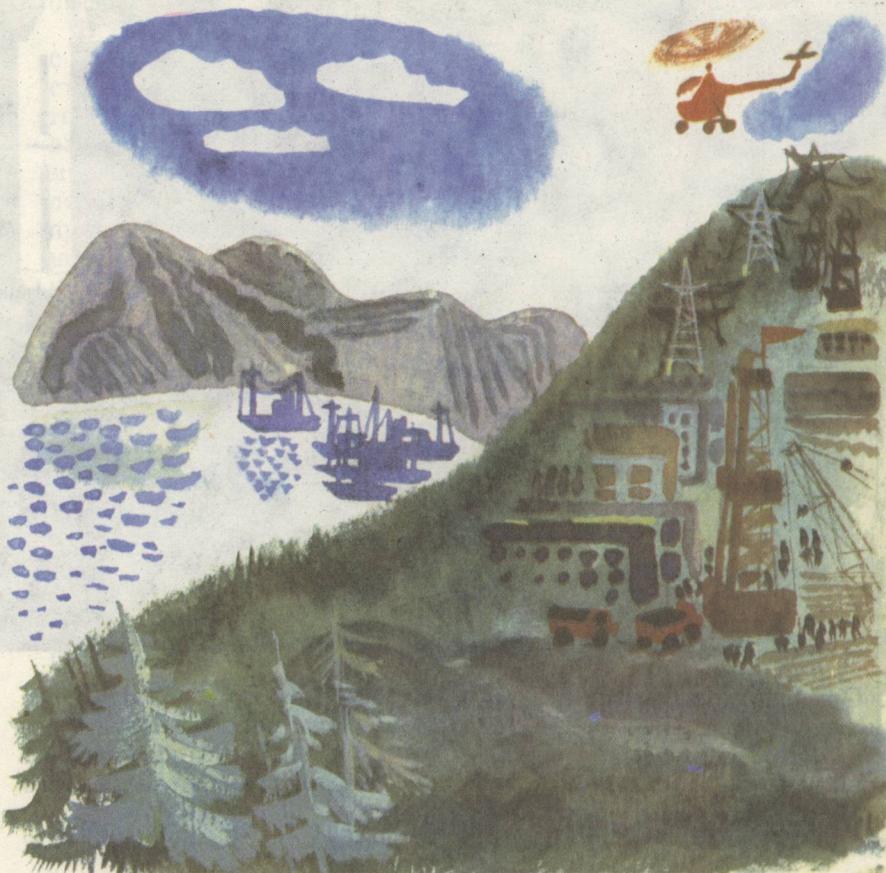
Двенадцатиметровые трубы еще удлиняют — соединяют по три в «свечи» и укрепляют на подставках — «подсвечниках» под куполом вышки. Потом механическая рука вынимает «свечу» из «подсвечника», переносит к устью скважины и наращивает бурильную колонну. И так — триста раз!

К самому низу колонны привинчено долото с зубьями из твердого сплава. Оно-то, как маленький крот, и грызет земную твердь.

Пульт бурового мастера, по-

моему, чем-то похож на центр управления космическим полетом. Мерцает телевизор, дрожат стрелки приборов.

— Сколько весит инструмент, погружаемый в скважину? — спросил я инженера Александра Писарницкого.

Движутся материки по лицу Земли или стоят на месте? От ответа на этот вопрос зависит взгляд на историю планеты и историю человечества. Будущее народов, континентов, планы добычи металлов и нефти зависят от этого.

Соединялись когда-то все континенты в единую землю Пангею, Гондвану — или это только очередная фантазия ученых, одна из тысяч гипотез, которая будет отброшена после новых открытий науки?

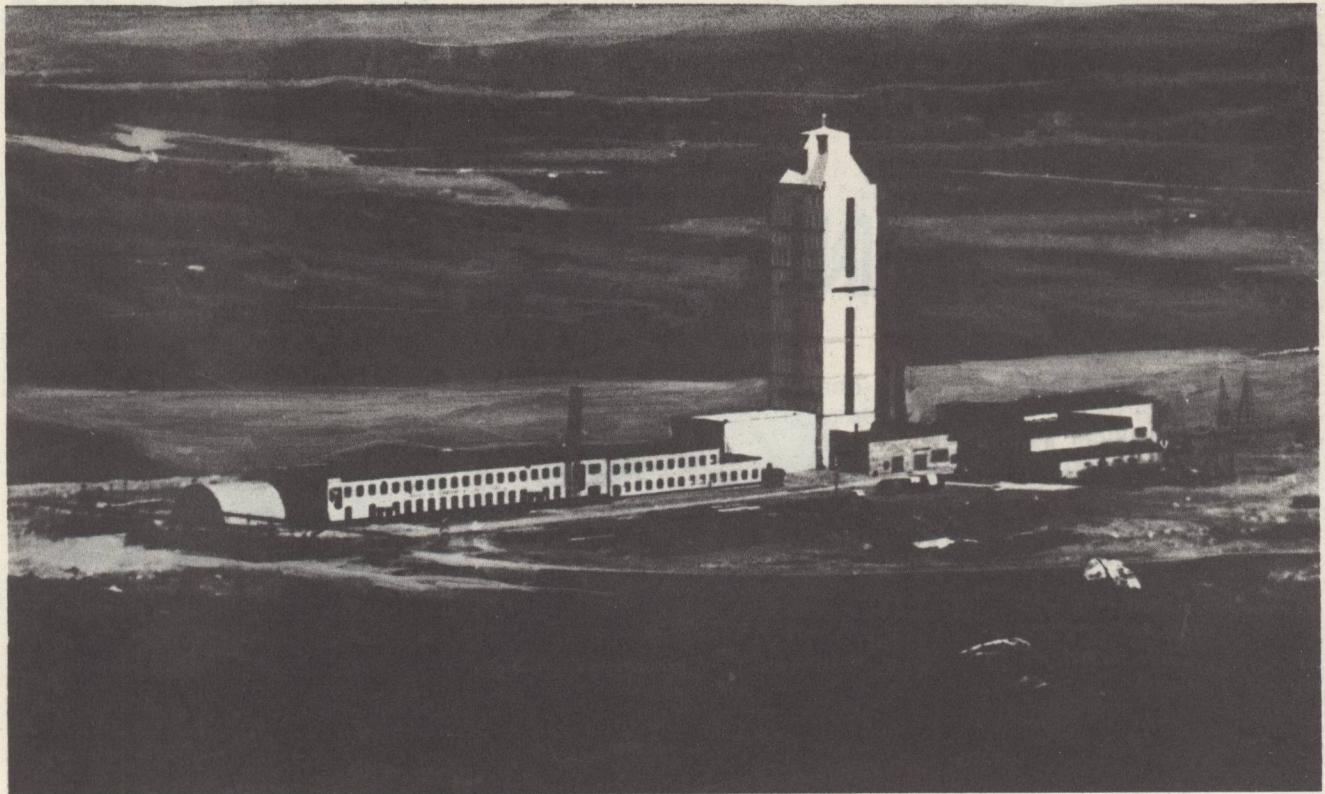
Вот лишь несколько отрывков из споров известных ученых:

Владимир Владимирович Белоусов, член-корреспондент Академии наук СССР: «Материки неподвижны!.. Самый наглядный и легко доступный аргумент сторонников «текtonики плит» — хорошее совпадение береговых линий материков — также оказывается иллюзорным. Обычно говорят, что это совпадение точное, и можно математически показать, что оно не может быть случайно. И это действительно так. Но советский ученый Е. Люстик показал, что комбинаций, в которых береговые линии разных материков будут совпадать ничуть не хуже, очень много. Австра-

лия, скажем, может быть точно «подогнана» к Африке самыми различными способами в пяти различных позициях. Такой рисунок рельефа земли отражает какие-то иные, более общие закономерности ее строения».

Сергей Викторович Мейен, доктор геолого-минералогических наук: «Когда в триасовых отложениях Антарктиды нашли кости листозавра — древнейшей рептилии, до этого найденной в Индии, Южной Африке и Южной Америке, то многие согласились, что получено замечательное доказательство объединения материков».

Евгений Викторович Артюшков, доктор геолого-минералогических наук: «В последнее десятилетие многие стали поддерживать гипотезу текtonики плит. По этой гипотезе вся земная кора разбита на несколько жестких блоков-плит, на которых, как на фундаментах, лежат материки. Эти плиты движутся по сферической поверхности земли со скоростью от одного до десяти сантиметров в год. Тектоника плит объясняет многое, но не все. Например, она не может объяснить, как образовались на поверхности земли горные

Он мельком взглянул на шкалу:

— Сто шестьдесят шесть тонн!

На экране было отчетливо видно, как плавно уходят в зем-

лю трубы. Спуск долота к его «рабочему месту» занимает восемь часов. Подъем — столько же. А продолжительность всего рейса — полтора суток.

Возвращается буровой сна-

ряд с долгожданными пассажирами «на борту» — образцами породы. И поэтому геологи с нетерпением ждут команды: «Геологи — в цех!»

На стенде бригада слесарей

хребты — ведь процесс горообразования от движения материков не зависит».

Петр Николаевич Кропоткин, член-корреспондент Академии наук СССР: «Все горные породы в минуту своего образования намагниченны. Проходят миллионы лет, но остаточный магнетизм в любой породе, словно застывшая навсегда стрелка компаса, покажет туда, где когда-то, в момент образования этой породы был магнитный полюс Земли. После обработки множества образцов пород выяснилось, что, начиная с пермского периода, в разные стороны от Южного полюса удалялись Африка, Южная Америка, Индийская платформа и Австралия. Прежде же, вместе с Антарктидой они составляли единый материк — Гондвану. Следы оледенения — морена, валуны, борозды, которые процарапал ледник на своем гранитном ложе 300 млн. лет назад, обнаруживаются на юге Бразилии, в Южной Африке, в Индии и в Антарктиде. Также доказывается удаление Северной Америки на запад от Европы. По своим масштабам оно как раз соответствует ширине новообразованного Атлантического океана».

Ученые, изучающие океаническое дно, сделали странное открытие. Если раньше мы знали, что на суше немало гор и возвышенностей, то дно океана представляли почти однообразной равниной.

Но вдруг оказалось, что в серединной своей части все океаны перечерчены горными хребтами. Эти горные хребты проходят по океаническому дну через земной шар и длина их около 70 000 километров.

Что за горы? Откуда они взялись и для чего существуют? — недоумевали ученые.

Их недоумения продолжались бы долго, если бы в научный спор не вмешались бурильные установки.

Сначала мы умели бурить землю не очень глубоко. Каждая находка: окаменелые остатки животных, следы древних растений — радовали ученых, а порой были толчком к новой гипотезе. Потом буры стали вгрызаться в землю глубже — на несколько сот метров. И наука накопила уже немало данных.

Но по-прежнему о бурении океанского дна говорили, лишь мечтая.

отвинчивает долото, турбобур и достает из снаряда заветные образцы. Не беда, что посланцы подземных горизонтов — мокрые, грязные и перемешаны, как костяшки домино перед началом игры. Геолог Жанна Петровна Солярчук уносит с собой все до камушка, моет мылом и щеточкой в теплой воде и раскладывает, «как было в Земле». Одни останутся на вечное хранение, другие нужны для исследований, третьи полируются для коллекции. А если сложить все керны за десять лет, получится вынутая из Земли трубочка длиной свыше десяти километров.

В кернохранилище тихо и светло, как в библиотеке. В длинных ящиках с ячейками разложено богатство, которого нет ни в одном музее мира. Граниты и гнейсы, амфиболиты и метадиабазы, габбро и мегматиты — я и не знал, что есть камни с такими названиями. Давайте приглядимся. На столбике амфиболита с глубины семи с половиной километров заметна трещинка — она «залечена» минералами. А вот керн из рудной залежи: метал-

лический черный блеск никеля, отливает зеленью медь. Для специалистов эти камушки — научные факты, догадки, открытия.

Взять хотя бы тот амфиболит с трещинкой. Он рассказал о строении подземных горизонтов. Они рассечены щелями, разломами, которые наполнены минеральными водами. В эти подземные ручейки впадают протоки углеводородов, инертных газов. В порах и каналах идут обменные реакции. Когда в скважину опустили приборы, оказалось, что температура много выше «запланированной».

Древний Кольский щит считали мертвым, застывшим, а он жив, «дышит»! Выходит, надо по-новому взглянуть на зарождение полезных ископаемых в потайной лаборатории.

Или еще сюрприз. В образцах горных пород ученыые нашли остатки простейших микроорганизмов, возраст которых 1 миллиард 600 миллионов лет.

Камни с металлическим блеском — из месторождения меди и никеля. Оказывается, рудное

поле с глубиной не сходит на нет. Соседи на горнодобывающем комбинате очень обрадовались, заложили новые шахты.

У Кольской сверхглубокой скоро появятся сестры в разных районах страны. Они помогут нам искать уголь и газ, железо и золото. Скважина Саатлы в Азербайджане уже устремилась к глубоким нефтеносным горизонтам.

Притом учтите: каждая такая скважина — полигон, на котором проходят испытания новые буровые станки и приборы, новые научные идеи и... сами бурильщики. Это школа мастеров завтрашнего дня.

Но есть еще одна причина, почему мы стали чемпионами глубины. Наша страна — лидер во многих областях науки и техники. Нам положено быть первыми.

Советский человек Юрий Гагарин был первым в космосе. Сегодня мы дальше всех шагнули в «антропосмос» — так часто называют подземные пространства. Под красным флагом мы открываем другие загадочные миры...

А. СОСНОВ

Но однажды специальное исследовательское океаническое судно встало прямо над подводным горным хребтом посреди океана на четыре могучих якоря. Заработала мощная установка, и в воду медленно поползла узкая труба бура. Наконец бур, находящийся внутри трубы, достиг базальтового дна, и первая проба грунта была поднята на корабль. Ученые, ждавшие с нетерпением этого момента, немедленно принялись ее исследовать.

Результаты анализов были ошеломляющими. Базальтовые породы, находящиеся рядом с океаническими хребтами, оказались юны — самым молодым из них было несколько лет и даже несколько месяцев.

Получалось, что океанское дно, которое всегда считалось древнейшим, образовалось только что!

Судно отошло чуть дальше от серединно-оceanического разлома (так назвали горные хребты). И снова заработала бурильная установка, снова были подняты образцы грунта. Здесь базальты были немного старше, на них лежали даже тонким слоем осадочные породы.

Чем дальше от середины океана и чем ближе

к матерiku двигалось судно, тем древнее под ним было океанское дно.

Результаты бурений океанского дна перепроверялись множество раз, настолько невероятными они сначала казались. Самые современные исследовательские корабли разных стран выходили в океаны, чтобы взять пробы грунта.

Все исследования говорили о том же. По оси океанических хребтов проходят гигантские разломы — ущелья. Из этих ущелий постоянно вытекает магма. Заставая, она превращается в новую земную кору. За год океаническое дно вырастает на один-три сантиметра. За тысячу лет — на 10—30 метров, за миллион — на 10—30 километров. Чем дальше от серединно-оceanических разломов взяты породы, тем древнее их возраст. Самым старшим из них около 150 млн. лет. За это время дно океанов может вырасти на 1,5—4,5 тысяч километров. Эта величина хорошо подходит ко всем земным океанам.

Итак, доказательства того, что материки расплюиваются друг от друга со скоростью от одного до трех сантиметров в год, было получено.

В. ВОСКОБОЙНИКОВ

ПОВЕСТЬ

Вера БАДАЛЬСКАЯ

САМОЕ ЛУЧШЕЕ СОЧИНЕНИЕ

Сегодня с самого утра Магда ничего другого не делает, только ходит вокруг и смотрит на меня так, словно я какой-нибудь удивительный зверь. А почему?

А потому, что я в школе написал сочинение, за которое получил пятерку и которое учительница прочитала на родительском собрании.

Каждый скажет: «Ну и хвалится же этот Ендрек! И что в этом удивительного? Пятерка? Тоже мне новость! Мало ли учеников получает пятерки, и никто не ходит вокруг них и не смотрит, словно они какие-нибудь удивительные звери!»

Только с моей пятеркой была совершенно другая история. И лучше всего, если я расскажу все по порядку.

Так вот, когда мама вернулась с собрания, она чем-то была необыкновенно довольна. Она что-то весело напевала и на ужин нажарила нам картофельных оладий — это означало, что у нее хорошее настроение. Но каждый раз, когда она смотрела на меня, то прямо не могла удержаться от смеха. Я никак не мог понять, что это значит. Но когда мы сидели за ужином, мама начала рассказывать папе об этом собрании в школе, о том, что учительница прочитала родителям наши сочинения на тему: «Как я дома помогаю своей маме». Те, которые мы писали в прошлый вторник.

— Один мальчик, — сказала мама, — написал, как он помогает дома: стирает, занимается уборкой, натирает полы, а больше всего любит выбивать ковры. Просто обожает выбивать ковры!

— Ну и ну, — сказал папа, — этот мальчик просто молодец.

Магда тут же презрительно посмотрела на меня, вроде того, что почему я не такой, как этот мальчик из рассказа. Я ужасно покраснел. Но не

потому, что я не такой, а потому, что вспомнил: ведь написал это я.

А что, так и писать все время о мытье посуды и хождениях в магазин? Это скучно. Да и вообще все только о мытье посуды и писали, словно ничего другого делать не умеют. Вот я и решил написать о коврах.

Но я не думал, что мама может об этом узнать.

Так что сейчас я сидел красный как помидор и со страхом думал, что будет дальше. Ну, и конечно, вскоре все раскрылось.

— Ты знаешь, кто написал этот рассказ? — спросила мама.

— Откуда я могу знать? — удивился папа.

— Так вот, представь себе, наш сын!

— Ендрек? — воскликнул недоверчиво папа.

— У нас же нет другого сына, — сказала мама.

Магда поперхнулась чаем и начала ужасно кашлять.

Я побежал к ней и со всей силы стукнул по спине, чтобы кашель прошел. А она, вместо того, чтобы поблагодарить, начала смеяться. Как будто услышала что-то необыкновенно смешное.

— Посмотрите, посмотрите, — удивился папа. — Никогда бы мне в голову не пришло, что наш Ендрек такой работящий... Живет человек много лет под одной крышей с другим человеком и так мало о нем знает... Ну, чтобы еще и ковры...

Магда фырнула, а я побежал в кухню налить себе вторую кружку чая. Хотя мне вовсе не хотелось пить. Сидел я в этой кухне, сидел и никак не мог решиться оттуда выйти. Пока наконец не пришла Магда и не сказала, что я уже могу возвращаться, потому что мама с папой изменили тему. Они говорят сейчас о том, что у Эвы растет первый зуб. А потом спросила, известно ли мне, что я ужасный хвастунишка. На это я ей ничего не ответил.

Ну, вероятно, вы теперь догадываетесь, почему Магда сегодня смотрит на меня, как на бенгаль-

ского тигра? Потому что я с самого утра кручусь, словно трудолюбивая пчелка. Натер суконкой пол, выстирал себе свитер, две пары носков и ползунки Эвы. Потом выбил коврик и вымыл посуду после завтрака.

Делаю я это так, чтобы никто не подумал, будто я в своем сочинении все выдумал, чтобы получить пятерку! Я — человек слова! Что написано, то написано — я не какой-нибудь обманщик!

Да и вообще приятно, когда ты кому-то помогаешь. И мама довольна, и папа меня хвалит, и Магда смотрит на меня с восхищением...

Хуже всего то, что теперь до конца жизни мне придется выбивать ковры с улыбкой счастья на лице. А я ужасно не люблю эту работу!

«Веточки для женщин»

Очень мне жаль, что я не женщина. И все это, конечно, из-за Рыбки. С него вся эта история и началась... Рыбка теперь — заместитель старосты класса, поэтому он стал ужасно важничать.

На прошлой неделе Рыбка во время последней перемены написал на доске так: «Мальчики должны сегодня после уроков остаться в классе, я хочу им сообщить очень важную вещь». И подписался: «Заместитель старосты Рафал Карпинский.

Не так, как всегда: «Рыбка», а Рафал, да к тому же Карпинский. Словно сам директор.

Правда, Рыбка не сказал нам ничего нового. Речь шла о Международном женском дне. О том, что необходимо что-то придумать, и что праздник нужно отметить, и что, возможно, у кого-нибудь есть предложения. Если есть, то пусть говорит. И так далее...

Ну, тут сразу выступил Войтек. Войтек всегда выступает первым, и у него всегда есть что сказать. И в этот раз он сказал, что у него есть предложение отметить этот день салютом.

— Каким еще салютом? — спросили мы.

— А таким, — сказал он, — я и Филипп можем принести пистолеты, стреляющие пробками, и — бац, бац! — начнем стрелять как сумасшедшие, и будет ужасно весело. Вся школа узнает, какой это день!

Мы чуть было не согласились, но поднял руку Богдан и попросил слова. Он сказал, что вовсе не будет так весело, как представляет себе Войтек, потому что девочки боятся грохота, и будет лучше, если мы им принесем каких-нибудь животных. Они страшно любят кого-нибудь воспитывать. Это могут быть, к примеру, хомячки, или белые мышки, или что-то в этом роде.

Тут мы разделились на два лагеря: половина была за мышей, а вторая вообще не хотела слышать о каких-то там мышах. Ни о белых, ни о серых.

Одни кричали:

— Мыши! Мыши! Мыши!

А другие верещали еще громче:

— Долой мышей! Мы не хотим мышей! Долой! В конце концов влетела уборщица со щеткой и сказала, чтобы мы успокоились, потому что в школе никаких мышей нет.

Тогда Рыбка объяснил ей, что она не поняла, о чем идет речь, потому что пока еще в классе никаких мышей не было, а мы как раз совещались о том, принести ли их в школу или нет.

— Ну и дети пошли, — покачала головой уборщица и выразительно взглянула на Рыбку.

Потом она еще посмотрела на нас, как будто хотела что-то сказать, но в конце концов махнула рукой и вышла. Теперь нужно было поскорее заканчивать собрание. Конечно, о мышах уже никто не вспоминал. Зато других предложений было много.

Больше всего нам понравилось предложение Анджея. Анджей сказал, что каждый из нас вытянет по жребию какую-нибудь девочку из нашего класса и в день 8 Марта привнесет ей цветок и красивый стишок, который сам сочинит. И наверняка все девочки будут довольны.

Это была прекрасная идея. И мы тут же присягнулись за работу.

На листочках мы написали имена девочек из нашего класса. Хорошо еще, что их было ровно столько, сколько мальчиков и каждому досталось по одной.

Листочки мы высыпали в берет Яцека и на всякий случай потрясли его. Конечно, берет, а не Яцека. Ну, и начали тянуть жребий.

Восьмого марта у нас в классе было очень весело. Девочки нюхали цветы, читали стихи и угадывали, от кого кто их получил. Потому что это была тайна. Но вообще-то они от этих стихов были в восторге. Даже Иоанна, которой Марчин написал так:

Люблю Иоанку,
как кефир или сметанку.

Нашей учительнице мы тоже вручили много всяких цветов и стихотворение. В конце концов у нас остались два цветочка, потому что Марта и Элька отсутствовали. Учительница посоветовала, чтобы мы отнесли их девочкам из восьмого класса. Они скоро кончат школу, и им будет приятно получить от нас цветы. И чтобы с этими цветами пошли я и Рыбка. Мы тут же побежали на второй этаж. Звонок уже прозвенел, и все разошлись по классам. Но в глубине коридора мы увидели одну опоздавшую. У нее были рыжие локоны и отличные джинсы с нашивками.

Мы побежали за ней, и я закричал:

— Девочка! Девочка!

Но она даже не обернулась. И все же мы ее догнали. Я осторожно дотронулся до ее спины, а Рыбка протянул руку с цветами.

— Девочка, — сказал он вежливо. — Желаем тебе здоровья, успехов и... — Тут Рыбка как закричит! — Ой, ой, ой!

В этот момент она как раз обернулась. Какой ужас! Мы чуть не упали от изумления. Оказалось, что эта девочка вовсе не была девочкой. Это был парень! Парень из восьмого класса. Честное слово!

А этот парень как на нас зарычит:

— Отстанете вы от меня, сопляки, или нет? Пашутить вам захотелось? Я вам покажу шутки! Так вас отдохну, что своих не узнаете!

Понятно, мы не стали ждать, чтобы он нас отдохнул! Так улепетывали, что только пыль столбом.

Цветы мы отдали нашей уборщице. Она очень удивилась, потому что наш класс ей уже вручил цветы и поздравил с праздником. Она даже расстроилась и по очереди обняла меня и Рыбку.

ЧЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ?

В четверг учительница нам сказала:

— В субботу мы поедем на экскурсию в лес. В субботу, когда мы проснулись, солнце светило как по заказу. На небе не было ни облачка.

На спортивной площадке у школы собралось уже много ребят. У каждого был тяжелый рюкзак. Когда мы шли к автобусу, наш класс выглядел, как караван верблюдов в пустыне.

Мы с собой взяли также двух мам. Маму Адриана и Рыбину маму. Одна мама была ничего себе, но с мамой Адриана начались проблемы. Она все время нас пересчитывала. Чтобы мы не потерялись по дороге.

В конце концов после всех этих пересчетов мы не называли друг друга по имени, а ради шутки обращались один к другому: «Эй, ты, седьмой, подвинься!» или «Эй, ты, одиннадцатая, дай поиграть в бадминтон!»

В лесу на поляне пахло сосновыми и медом. Мы стали смотреть, нет ли тут ульев, но учительница сказала, что это не мед так пахнет, а цветы. И показала нам, как они выглядят. Они были

похожи на пушистые, желтые кучки перьев. Эти цветы называются медовики.

На полянке мы играли в разные игры, а когда устали, сели у канавы с водой и начали смотреть на разных водяных животных. Это очень интересно. В воде их было полным полно. Одни плавали, другие неподвижно сидели на дне.

Самыми забавными были водомерки. Мы могли на них смотреть без конца. И хотели даже устроить соревнования, но никак не могли отличить своих спортсменов. Водомерки бегали так быстро, что за ними невозможно было уследить взглядом. Наша учительница о каждом живом существе рассказывала что-нибудь интересное. Какие у него привычки, чем оно питается, из чего строит свой дом и тому подобное... Очень умная у нас учительница!

Потом мы уселись под копней сена и съели свои запасы. Я был так голоден, что выпросил у Магды еще один бутерброд. Когда все уже было съедено и выпиты остатки чая из термосов, мы собрали бумажки и начали готовиться к отъезду. Нам даже пришлось поторопиться, чтобы не опоздать на автобус.

И вот мы построились перед уходом, наша учительница пошла к канаве посмотреть, не остались ли мы чего, а Вторая Мама начала нас пересчитывать! Пересчитала — и у нее получилось двадцать три!

— А куда делся двадцать четвертый? — спросила она и начала смотреть по сторонам.

— Я — двадцать четвертый! — вежливо сказал Яцек, он и в самом деле был двадцать четвертым, потому что стоял в конце шеренги. Яцек всегда стоит в конце, потому что он самый высокий в классе.

Вторая Мама посмотрела на Яцека, буркнула «угу» и начала нас считать сначала. На этот раз ей помогала и Первая Мама. Они считали вдвоем: «раз, два, три, четыре...», а когда дошли до конца шеренги, Вторая Мама крикнула:

— Ну да! Правильно! Вы видите? Нет двадцать четвертого!

— Как это нет, если я здесь! — крикнул Яцек, стоящий в конце. Он уже начал злиться из-за того, что все без конца говорят, будто его нет, а он стоит на своем месте. Гражина тоже вмешалась:

— Он — двадцать четвертый. Ведь я — двадцать третья, а Яцек всегда стоял за мной!

— А я — двадцать второй, — добавил Вальдек. — Впереди меня стоит двадцать первый — Мачек. Все о'кэй!

Обе мамы широко раскрыли глаза и посмотрели на Вальдека.

Вид у них был очень озабоченный.

В этот момент пришла наша учительница, которая уже проверила, оставили ли мы что у канивы или нет. В руках она несла два свитера, шарф и один ботинок, с правой ноги.

— Чьи это вещи? — спросила она. Оказалось, что один свитер Януша, а второй Мачека. Шарф был Терешкин. Она очень обрадовалась, что шарф нашелся, потому что сама его два года вязала на спицах.

— А кто хозяин ботинка? Проверьте, кто потерял ботинок? Посмотрите на свои ноги, — сказала учительница.

Мы сначала посмотрели на свои ноги, потом на ноги товарищей — но все они были обуты.

— Может быть, у кого-нибудь в рюкзаке были запасные ботинки? — спросила учительница. — Вспомните...

Никто не признавался. Ботинок, точно, был не наш. Видно, его оставила какая-то другая группа.

— У нас тут проблема поважнее, — сказала Вторая Мама. — Мы сосчитали детей, и их оказалось только двадцать три. Не хватает двадцать четвертого. Я думала, что он пошел с вами...

— Так ведь он же здесь! Стоит на своем месте! — закричали мы хором. Мы вышли из шеренги и пальцами показывали на Яцека.

— Это он — двадцать четвертый! Яцек! И все, действительно, о'кэй! — громче всех доказывал Вальдек.

— Тише! Успокойтесь вы наконец! Я ничего не понимаю! Так сколько же детей, в конце концов?

Вторая Мама только вздохнула. А Первая сказала:

— Мы считали вместе. Два раза считали, и все время не хватает двадцать четвертого!

Учительница посмотрела на нас, минутку подумала и сказала:

— Всем построиться — быстро! И рассчитайтесь сами. По порядку номеров!

Наша учительница — голова! Потому что когда мы сами начали рассчитываться по порядку номеров, оказалось, одного действительно нет — но вовсе не двадцать четвертого, а восемнадцатого, Кшишека Барта. Он стоял рядом с Терешкой.

Сначала мы начали Кшишека звать. Кричали, кричали, а он не отвечает.

Тут наша учительница испугалась по-настоящему.

— Возможно, он пошел в лес и заблудился, — сказала она. — Мы должны его найти. Вы все оставайтесь здесь. Пусть никто не отходит ни на шаг! Я пойду одна. Он наверняка где-нибудь здесь недалеко!

Мы остались и слышали, как учительница кричит:

— Кшишек! Кшишек! Отзовись! Кшишек!

Мы стояли тихо и слушали голос учительницы, и нам всем было очень грустно. Никто не смеялся.

— Боже мой, — шепнула Вторая Мама. — Пропал! А я ведь их все время пересчитывала.

Она была очень огорчена. И от этого огорчения села на копну сена. И тогда...

Тогда копна начала шевелиться. Потом подскочила и заорала. Да еще как! Из сена высунулись сначала руки... Эти руки разгребли сено, и оттуда с заспанным видом вылез Кшишек, то есть восемнадцатый.

Этот Кшишек — большой соня и, видно, когда устал играть, то зарылся в сено и заснул.

Когда он выкарабкался из этого сена, обе мамы ужасно обрадовались. Они начали его обнимать и целовать, а мы, как сумасшедшие, закричали:

— Кшишек здесь! Кшишек нашелся!

Учительница выбежала из леса. Она очень запыхалась, но на лице у нее была улыбка. Она подбежала к Кшишеку и тоже начала гладить его по голове, отряхивать от сена — и вообще не могла на него нарадоваться.

— Если бы я был на месте учительницы, я бы его иначе встретил, — пробормотал Рыбка и так посмотрел на Кшишека, что все сразу догадались, как выглядела бы эта встреча!

А Кшишек стоял, зевал, как бегемот, и за спанными глазами смотрел по сторонам. Он не очень понимал, что случилось, и почему учительница так радуется, глядя на него.

Потом нам надо было быстро идти к автобусной остановке. Даже пришлось немного бежать. Но все же мы успели.

Перед входом в автобус Вторая Мама снова нас пересчитала. На всякий случай. Но на этот раз были все номера от первого до двадцать четвертого.

— Тут надо иметь железные нервы, — сказала Вторая Мама нашей учительнице. — Я вами восхищаюсь! Честное слово!

Наша учительница ничего ей не ответила. Только посмотрела на нас и улыбнулась. Видно, она уже к нам привыкла. А может, у нее действительно железные нервы?

Так или иначе — я очень хотел бы, чтобы после каникул наша учительница снова была вместе с нами!

Перевод с польского
Е. НЕВЯКИНА

Семья

ВСАДНИЦА

...Миновал я поворот на деревню Нескучай, а не доходя Яблоньки сошел на обочину, перелеском вышел на поле.

Отдав людям урожай, отыскают просохшие борозды старинной тверской земли. Сверкают на меже паутинки. Туман. Вот-вот солнце взойдет.

Вдруг сзади — цокот копыт по дороге. Оглянулся — скакет на вороном жеребце мальчишка — галопом летит. К самой гриве пригнулся, обнимает коня за шею. Улыбается всадник — ловкий, цепкий, короткие русые волосы растрепал ветер...

Присмотрелся — а это девчонка!

Обернулась, улыбнулась и рукой помахала. Это на галопе-то!

Затих цокот копыт за пригорком. Прошел я по полю, на бугорок поднялся — и уви-

конюшне. Форд был копытом, косил коричневым глазом, пофыркивал. Но хозяйка будто не замечала, только улыбалась насмешливо. И тогда огромный конь заржал тоненько — как беспомощный жеребенок, который маму зовет.

Вера засмеялась, обняла Форда за шею и подставила ему ладонь с белыми кубиками рафинада.

— Ну-ну, — сказал Василий Васильевич, входя в конюшню. — Вечор полную сахарницу мать насыпала, а нынче сели чай пить — снова пусто. Сколько раз говоришь тебе: не балуй коня, уважать не будет!

Вера покраснела и спросила Форда тихонько:

— Ты меня уважаешь, правда?

И конь снова заржал жеребенком.

Со вздохом Вера сняла портфель с гвоздя, где сбруя висит, и побежала в школу.

Первым был урок литературы.

— Продолжаем работу над волшебными сказками, — сказала Антонина Васильевна. — «Иван крестьянский сын». Кто хочет рассказывать? Пожалуйста, Кузьмина!

Вера рассказывает сказку так, будто сама во временах былинных бывала, на коне богатырском скакала, с воинами-защитниками дружила. Тут я ее и узнал — всадницу осеннего рассвета!

— За дело молодцы взялись, — говорит братьям старушка. — А то враг-то лютый всю землю повыжег, всех людей погубил, одну лишь меня оставил...

— Достаточно, Кузьмина. Молодец. А теперь — скажи, как мы должны понимать этот сказочный образ — Чудо-юдо? Кого имел в виду наш самый первый сказочник?

— Иноземных захватчиков.

Кузьминых

М. КОНОНОВ

дел солнце. Медленно поднималось оно; красным золотом отражаясь в неподвижной озерной воде, туман спускался к земле, и появилась над Вельцом-озерцом деревня Мартюшино.

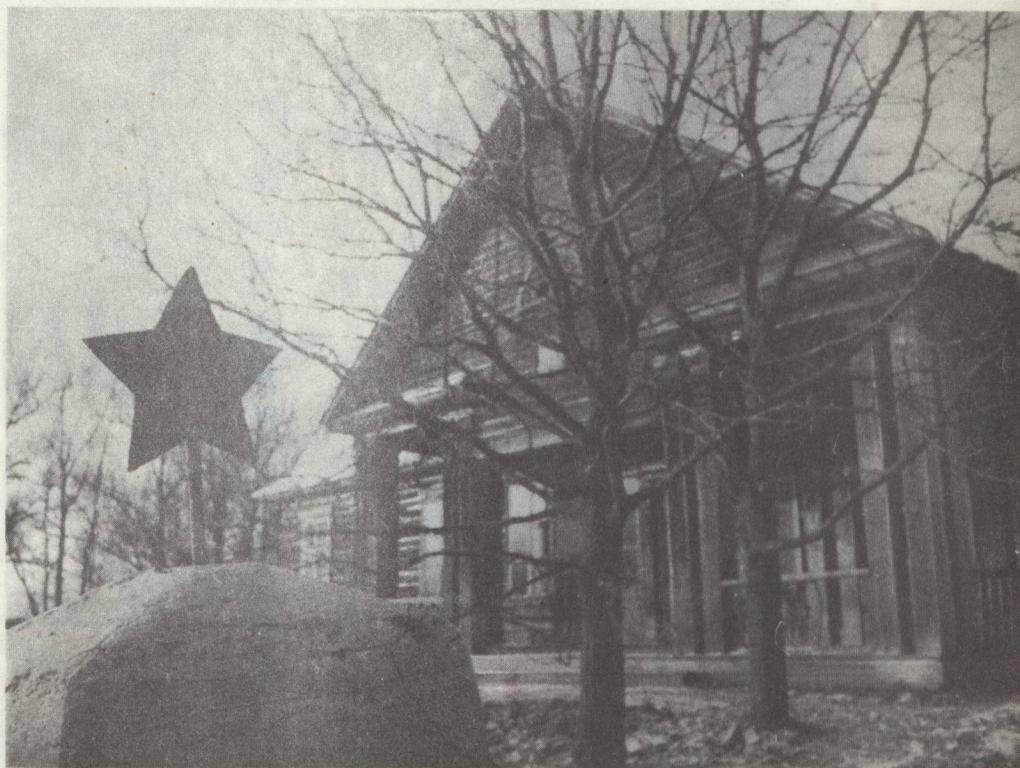
Где же всадница? Подняла солнце, разбудила землю и понесла зарю другим деревням над другими озерами...

ШКОЛЬНИЦЫ

Во дворе конюшни норовистый Форд вскинулся на дыбы, чуть Вера не сбросил.

— Балуй!..

От знакомого окрика конь присмирил, стал как вкопанный. Вера спрыгнула на траву, провела Форда по двору, чтобы остыл после прогулки. Завела его в стойло. Надо убирать в

— Садись. Пять. Продолжает сказку Сережа...

Слушая Сережу, Вера смотрит в окно. Рдеют гроздья рябины. А в тени дубов у школьного крыльца — обелиск. На доске с именами не вернувшихся с войны героев среди ста семидесяти девяти имен жителей Яблоньского сельсовета фамилию Кузьмин прочтешь не один раз. Простая фамилия. Много на земле Кузьминых...

— А теперь давайте послушаем сказку «Царевна-лягушка»...

Верится на проигрывателе пластинки. Завораживает четвероклассников музыка сказки. А рябины за окном — как на сказочных картинах художника Васнецова...

На следующем уроке Антонина Васильевна повела меня в другой класс, в седьмой.

— К доске пойдет Андреева Наташа. Вместе с Наташой за-

писываем предложение для синтаксического разбора. Пожалуйста. «У тружеников полей наступил самый напряженный завершающий этап полевых работ». Повторяю...

Люба Кузьмина строчку ведет внимательно, каждую букву выводит. Люба такая же русоволосая и чуть курносая, как Вера. Напишет слово — сразу перечитает. Не сама оценка ей дорога, не со страху Люба стараться привыкла. У Кузьминых порядок такой: не ладится ученье — на конюшню дорогу забудь, на ферме не появляйся. А Любे без коров — как Vere без лошадей — не жизнь. Вот и приходится тут и там спспевать.

— Скажи, Кузьмина, какие определения к подлежащему «этап» ты подчеркнула?

— «Самый!» «Напряженный!» Вон наши-то второй день с картошкой управиться не могут, — Люба кивнула за окно. И все семиклассники, как по команде, повернули головы.

За школьным забором все взрослые Кузьмины копали картошку на своем участке. Смешливая Надя с голубыми глазами и черными кудрями, прошлогодняя выпускница, и ее старшая строгая сестра Галина — они обе теперь на ферме работают. Валентина Васильевна и Василий Васильевич — родители. Елена Михайловна да Елена Яковлевна — две дружные бабушки — папина мама и мамина. А верхом на смирной каурой Венере «командует» шестилетний Вasilек — надежда всей семьи...

На последнем уроке я с четвертым классом природоведение изучал. Вместе с председателем совета отряда Верой Кузьминой на пришкольный участок дружно вышел весь четвертый класс.

Саша копал картошку быстро.

Люба копала хорошо.

А вот кто копал хорошо и быстро?! Правильно, конечно, Вера. Вон, два ведра уже накопала!

Окончание следует

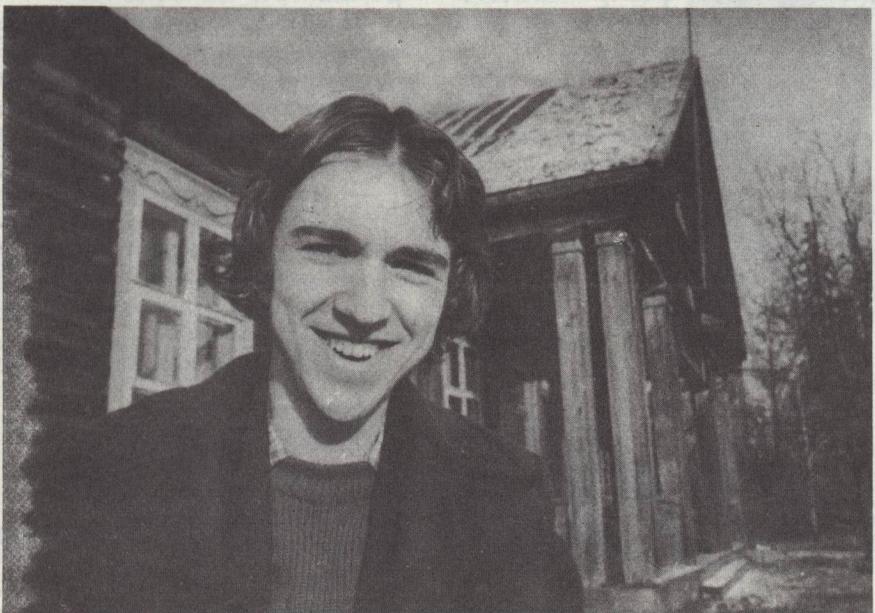

Фото В. Платонова, Г. Разумова

Дженни и Женя

Арк. МИНЧКОВСКИЙ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Топкова

Дженни. Так называли в цирке молоденькую лошадку с конного завода, потому что дочку дресировщика звали Женей.

В тот год, когда Дженни — по- заводскому просто Рыжуха, — впервые услышала запах цирковой конюшни, Жене исполнилось пять лет.

Утром отец девочки, одетый в кожаную, застегнутую до горла куртку и кавалерийские брюки, вывел Дженни на середину большущего круглого помещения с очень высоким потолком. Дженни никогда еще не видела таких огромных конюшен. Во все стороны под купол, словно горы, наклонно поднимались серые стены. Это был цирк с прикрытыми холстинами рядами, но Дженни еще не знала этого.

Лошадку поставили на освещенную, посыпанную опилками круглую площадку, которую кольцом обхватывал так же покрытый холщовой дорожкой барьер. За барьером, отогнув покрывало, в кресла уселись несколько человек, а на самом барьере стояла девочка со светлыми вьющимися волосами.

Дрессировщик, расставив ноги в высоких черных сапогах, встал посреди арены. Лошадь он держал на длинном, слабо натянутом поводе. В другой руке сжимал длиннющий гибкий бич. Слегка взмахнув им, он велел Дженни бежать.

Бежать по мягкому слою опилок было даже приятно, и Дженни игриво склонила голову. Она видела, как внимательно смотрят на нее сидящие за барьером. Дженни всегда любила, когда на нее заглядывались. Сейчас ей это так понравилось, что она пустилась вскачь. Но тут же услышала выстрел, такой резкий и громкий, что испуганно вздрогнула. Повод в руках дрессировщика натянулся, и он властно проговорил:

— Спокойно, Дженни!.. Рысью!

И тогда она снова побежала, как раньше, кося фиолетовым глазом в сторону дрессировщика,

потому что поняла, — выстрел был не чем иным, как щелчком бича. Но вскоре догадалась — ее не собирались ударить, просто дали сигнал, что галопом скакать нельзя.

К концу репетиции Дженни уже знала: один щелчок был требованием бежать тише, два — убыстрить шаг, три — остановиться на месте. К удовольствию тех, кто сидел за барьером, лошадь оказалась понятливой.

Когда первый урок подошел к завершению и Дженни, усталая и вспотевшая, остановилась, дрессировщик впервые одобрительно похлопал ее по лоснящейся шее и угостил кусочком сахара. Другой кусочек дала Дженни его дочка.

Мягкими, теплыми губами лошадь осторожно взяла сахар с протянутой к ней ладони и благодарно наклонила голову.

Все, кто тут был, засмеялись, а девочка счастливо захлопала в ладоши.

От Дженни больше ничего не требовали, но она вдруг взяла и, повернувшись на задних ногах, взбрекнула к середине арены. Просто так взбрекнула, от хорошего настроения.

Сидевший в первом ряду человек с белыми пышными усами, поднявшись, сказал:

— А она в самом деле артистка, Иван. Позвозло тебе.

Дженни и вправду оказалась на редкость способной лошадью.

Прошло совсем немного времени, и бывшая Рыжуха научилась всему тому, что делали другие цирковые кони.

Да, как и другие лошади, Дженни уже умела вальсировать на месте, подниматься на дыбы и идти на задних ногах через всю арену. Она научилась опускаться на колени и по приказу дрессировщика могла лечь на бок и лежать не шелохнувшись до тех пор, пока не раздастся выстрел бича, означавший команду «встать!»

Отец девочки был доволен. А Дженн? Она и в самом деле, видно, была прирожденной артисткой. Какую радость доставила ей минута, когда она впервые, нарядно убранная, в изящной узелке с белым султаном на голове, выбежала на ярко освещенный желтый круг арены!

Не спеша, гуськом по кругу бежали двенадцать великолепных цирковых лошадок, все, как одна, красновато-рыжей масти, и так похожие друг на друга, будто они были близнецами. И, конечно же, никто из зрителей, заполнивших цирк, даже не догадывался, что Дженн, бегущая посредине цуга, выступает в первый раз.

А Дженн понравился праздничный вечерний цирк. Он был совсем не похож на тот, в котором шли репетиции по утрам. С барьера, окаймлявшего желтое пространство арены, теперь был снят грубый чехол, и он запылал лиловым бархатом. Нравилось Дженн и то, что на нее смотрели не пять-десять человек, обыкновенно сидевших тут днем, а великое множество взрослых и детей, заполнивших все места в просторном зале. Правда, для Дженн люди в рядах терялись в тени гигантского помещения. Из-под направленных на нее лучей прожекторов она видела только тех, кто находился вблизи. Но и этого было достаточно. Ведь в самом первом ряду у выхода на манеж сидела и во все глаза смотрела на нее маленькая дочь дрессировщика.

А Женя действительно не видела на арене никого, кроме Дженн — любимой ее лошади.

Семья дрессировщика жила во втором этаже того же старого циркового здания, внизу которого помещалась конюшня, и Женя теперь часто наведывалась в конюшню, чтобы отдать лошади надкусанное яблоко, недоеденную слоеную булочку или палочку обсыпанной сахарной пудрой пастыри. Правда, случалось, девочке за то попадало. Но, что поделаешь — ведь хотелось же поделиться вкусным с Дженн!

Пожалуй, не меньше сладкого Дженн полюбила музыку.

Даже вдали от манежа, услышав игру репетировавшего оркестра, она начинала топтаться на месте, охваченная непоборимым желанием выбежать из стойла. А как бывала счастлива она во время представлений, когда играла музыка. Как радостно было бегать по кругу, вальсировать или перестраиваться на ходу в пары и четверки!

Все работники цирка единодушно признали Дженн музыкальной лошадью.

Вскоре она уже выбегала на арену ведущей, впереди всех других лошадок, и ей первой доставались хлопки зрителей. Когда танцевали вальс, она теперь находилась посреди манежа, крутилась там одна, и, поднявшись на задние ноги, умудрялась, стоя на них, сделать полный оборот вместе с находящимся перед ней дрессировщиком, словно танцевала с ним тур вальса.

Акробаты, воздушные гимнасты, клоуны и дрессировщики собачек сменялись от программы к программе, но кони продолжали выступать с неизменным успехом. Во многом тому способствовала Дженн, которую внимательная публика уже приметила.

Тогда дрессировщик решил научить ее новому аттракциону.

На репетициях она должна была не бегать, аходить вокруг барьера, высоко поднимая по очереди то одну, то другую переднюю ногу. Но и это было еще не все. Ее научили еще вилять крупом из стороны в сторону — танцевать! Этот танец дрессировщик репетировал с ней каждое утро. Ведя лошадь за повод, дрессировщик не громко выкрикивал слова команды, по которым следовало исполнять танцевальные па. Иногда Дженн это удавалось делать столь отлично, что учитель ее не выдерживал и в восторге воскликнул:

— Молодец!.. Хорошо!

Он трепал ее холку и кормил сладким. При этом, бывало, тут же подзывал дочку и, передав ей морковку, позволял угостить прилежную ученицу. Девочка делала это с большим удовольствием, а благодарная Дженн, схрупав морковь, весело фыркая, обдавала Женю теплом разгоряченного дыхания.

Немного позже Дженн поняла, зачем ее выучили шагистике и разным штукам. Однажды на нее надели седло и новую, пахнувшую дегтем сбрую. В седло ловко вскочил сам дрессировщик. Он выехал на коне на арену. Был дневной час. Умелый всадник, подавая команды сверху, велел Дженн делать все то, чему учил ее раньше. Еще на конезаводе приучили ее ходить под седлом. Поэтому вскоре она со всадником в седле прекрасно исполняла новый номер, завершая его пляской под музыку «Светит месяц»...

Настал вечер — и она, с одетым в кирпично-красный фрак отцом девочки, появилась на манеже под звуки марша. Посредине манежа он приветствовал публику, приподняв над головой высокий цилиндр. Дженн поклонилась зрителям и даже сделала «ножку», подогнув ее и поставив копыто на ребро. В ответ послышались дружные аплодисменты.

Потом она гордо пошла по кругу. Высоко, по-балетному поднимала ноги, плотно перетянутые белой лентой над лодыжками. Чутко прислушиваясь к словам команды и движению поводка, танцевала и закончила номер, поднявшись на дыбы. Уже за занавесом она услышала, как щедро аплодировал переполненный зал.

Шло время. Дженн полностью освоилась с новой работой. В цирке ей жилось хорошо. Дрессировщик всегда раньше всего подходил к Дженн. Конюхи, готовя ее к вечеру, расчесывали особо старательно. Смешливые девушки из балетной группы, узнав, как любит Дженн сладкое, отдавали ей недоеденные вафельные стаканчики с мороженым. Цирковой ветеринар в дни врачебного обхода, дольше всего задерживался возле нее. Дженн любили и баловали артисты и бейраторы, служители и уборщицы. Что уж говорить о Жене, которая не чаяла в ней души!

Прошло три года. Женя уже ходила во второй класс, когда произошло самое главное в жизни лошадки Дженн событие.

Был утренник. Ряды снизу доверху заполняли дети — шумная, благодарная публика. Зал так охотно смеялся шуткам клоунов и так громко хлопал акробатам и прыгунам, что смех и аплодисменты слышались на улице. Проходя мимо цирка, люди оглядывались и улыбались, понимая, что за стенами его идет веселое детское представление.

Инспектор манежа — высокий тучный человек во фраке, называвший зрителям имена артистов, громогласно объявил:

— Юная наездница Женя... — и добавил: — На коне Джени!

Цирк загремел так, что, казалось, обрушилась

скала. Хлопали все, хотя очень немногие из детей до тех пор знали Джени и уж никто, конечно, не был знаком в цирке с юной наездницей.

Под одобрительные аплодисменты она выехала на арену в сияющем позолотой кабриолете. Джени гордо везла великолепный экипаж. В спицы двух громадных колес и в русую гриву Джени были вплетены цветы. На высоком сидении кабриолета восседала сама наездница. На Жене было красивое платье и туфельки со сверкающими камнями. Ниспадающие на спину кудри девочки венчал легкий шелковый бант. В левой руке она держала вожжи, правой сжимала прихваченный петлей кнут — шамберьер, который, понятно, ей

был совсем не нужен. Так полагалось в цирке исстари — в руках наездницы должен быть кнут, устрашающий коня.

Дженни сперва обошла арену торжественным шагом. Он назывался «испанским». Потом пробежала несколько кругов плавной рысью, а затем перешла на танцующий шаг. Оркестр играл менуэт. Выезд был похож на прогулку маленькой феи из сказки. Дети завороженно смотрели на прекрасную девочку в кабриолете. Они бы ни за что не поверили, что завтра, в понедельник, эта удивительная наездница, одетая в школьную форму, утром, захватив набитый учебниками портфельчик, так же, как и все они, будет спешить в свой класс.

В конце номера чудо-коляска выехала на середину манежа. Дженнни поклонилась. Привстав с сиденья, поклонилась публике и Женя. Зал взорвался аплодисментами. Занавес за стоящими в проходе униформистами в красных мундирах раздвинулся, и кабриолет исчез.

Номер удался. Ни дети, ни взрослые зрители не догадались, что конем управляла вовсе не Женя. Она только сидела в красивой коляске и держала вожжи. Все команды отдавал главныйдрессировщик группы — ее отец. В обычной своей кожаной куртке он стоял перед униформистами возле барьера и негромко, властно приказывал Дженнни: иди шагом, бежать, поднимать ноги, кланяться...

А Дженнни?! Даже отлично знающий ее дресировщик удивлялся тому, как менялось настроение лошади. С той минуты, когда на сидение кабриолета взбиралась Женя, Дженнни начинала ходить как-то особо торжественно и с удовольствием выделять придуманные для нее фигуры. При этом она, казалось, говорила девочке: «Видишь, как я могу. Это я все для тебя. Катайся, пожалуйста, сколько хочешь. Я буду рада».

Ни директор цирка, ни Женин отец, ни она сама не обманулись в лошади. Как только первое выступление закончилось, мама, снимая Женю с кабриолета, крепко поцеловала ее в горячую щеку. Отец трепал уши Дженнни и гладил ее вниз от глаз к раздувшимся ноздрям. Дженнни довольно пофыркивала.

С того счастливого утра они выезжали на манеж ежедневно. Имя девочки-наездницы теперь значилось в программах представлений. Не оставлена без внимания была и Дженнни. Инспектор манежа объявлял публике и ее имя.

Потом у номера появился другой конец. Когда кабриолет покидал арену, смешной красноносый клоун бросался навстречу с крупной ромашкой в руках. Сначала он протягивал цветок лошади, но Дженнни на это сердито мотала головой. Тогда клоун кидался с цветком к наезднице. Но тут кабриолет стремительно уезжал, а клоун растягивался на опилках.

На него просто жалко было смотреть.

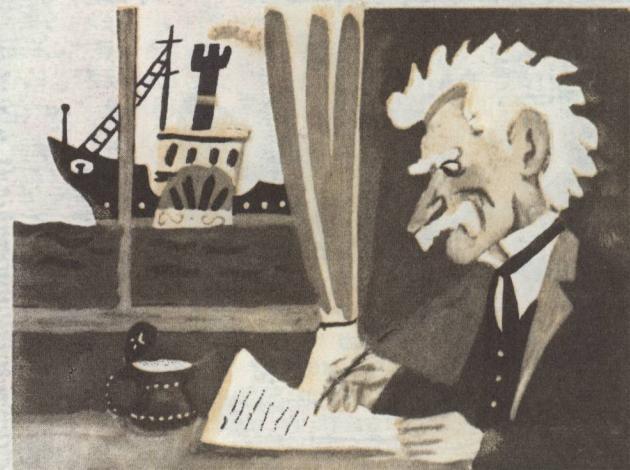
Тут Женя выбегала, чтобы поклониться публике. Клоун вскакивал и протягивал девочке свою ромашку. Смеясь, Женя принимала цветок. И все радостно аплодировали.

Окончание следует

ОДНАЖДЫ в молодости Марк Твен написал американскому президенту:

— Дорогой мистер президент. Судя по газетам Вам живется очень хорошо, а мне хочется иметь сборник гимнов. Он стоит два доллара. Я пожелаю Вам счастья, а Вы за это не присылайте мне гимнов, пришлите просто два доллара.

КАК-ТО Шоу пригласил к себе на ужин бывшего моряка. Но едва они уселись за стол моряк начал:

— Однажды я прожил месяц среди каннибалов...

— К сожалению, нам придется сегодня ограничиться курицей, — извинился Шоу.

К МОЦАРТУ обратился незнакомый юноша:

— Как написать симфонию? — спросил он.

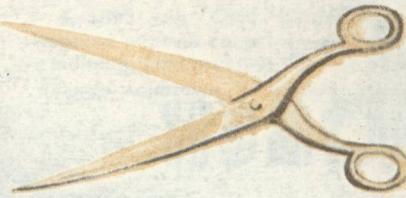
— Вы еще молоды, напишите сначала балладу. Если останетесь довольны ею, приходите ко мне.

— Но вы ведь уже в 10 лет сочинили уйму музыки!

— Да, но я ни у кого не спрашивал совета, как это делать!

УРОКИ С НОЖНИЦАМИ В РУКАХ

Рассказывает Лена Макаричева, ученица ПТУ-59, Ленинград

Я всегда говорю «парикмахерское искусство», потому что сделать человека красивым — это искусство. Появилось оно в Древнем Египте. Богатые египтянки носили сложные прически с золотыми украшениями. У рабынь были гладкие волосы, заплетенные в косы. А вот искусство завивки впервые освоили древние греки.

В России парикмахерским ремеслом занимались крепостные, которых называли тупейными художниками. Среди них были талантливые люди.

Современные прически

удобны, просты, не обременены лишними деталями. В училище мы учимся делать исторические прически с картин, скульптур или так называемые «фантазийные», в которых проявляется фантазия мастера.

Главное при выборе прически, чтобы она гармонично сочеталась с обликом человека, его лицом, возрастом, фигурой и даже одеждой.

На групповом соревновании в училище я заняла третье место. Говорят, это неплохо, но я мечтала, конечно, о первом. Должна была прийти моя тетя (мы сами ищем свои «объек-

ты»). Я заранее продумала все детали, но... тетя не пришла: иногда взрослые нас подводят. В последний момент выскочила на улицу и уговорила подстричься проходившего мимо нашего здания юношу. Сел он в кресло неохотно, просто из сострадания, такое у меня, видно, было жалобное выражение лица. Сидел сердитый, надутый, а потом сразу повеселел и долго меня благодарили. За этого «прохожего молодца» я получила третье место. Как видите, в нашем деле не обходится без курьезов.

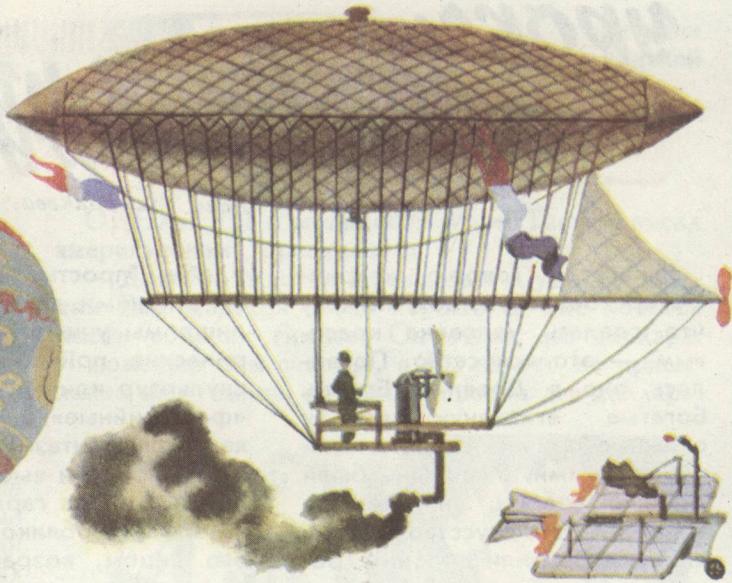
Фото Г. Разумова

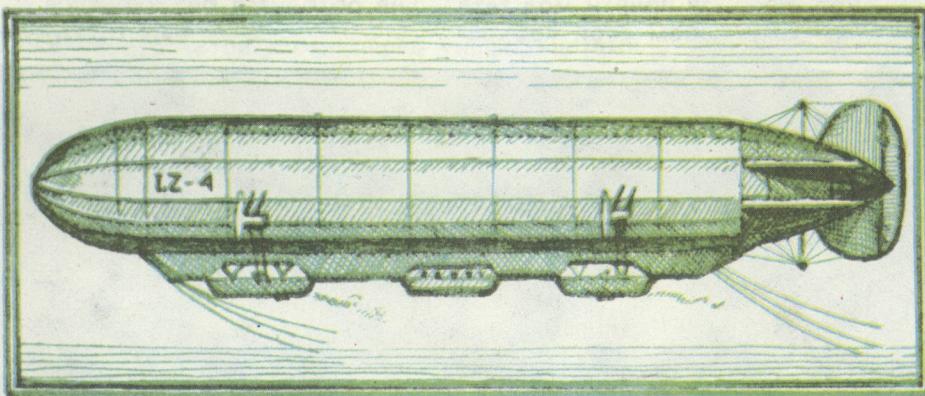
КАК ЧЕЛОВЕК УЧИЛСЯ ПЕТАТЬ

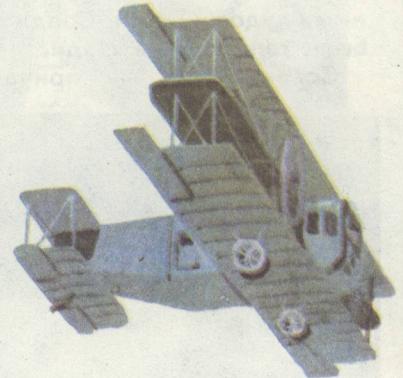
1. 1783 год. Французы Пилатр де Розьер и д'Арланд поднялись в воздух на воздушном шаре братьев Монгольфье.

2. 1852 год. Во Франции же испытан первый управляемый аэростат с паровым двигателем — дирижабль.

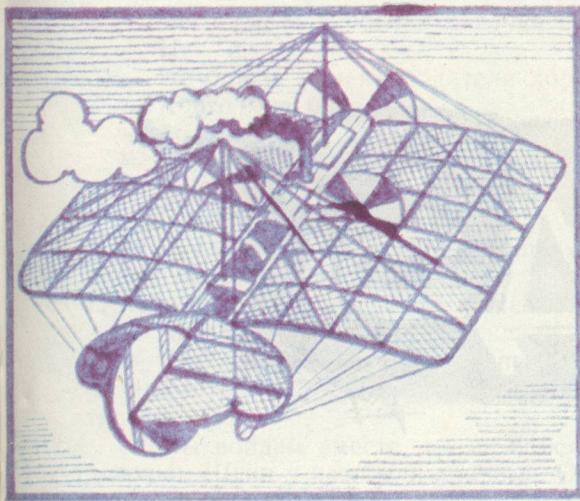
6. 1900—1907 годы. Германия. Фирма «Цеппелин» начала строительство дирижаблей жесткой конструкции с алюминиевым каркасом.

7. Триплан — самолет с тремя крыльями.

10. Современный реактивный пассажирский лайнер ТУ-154.

3. 1882 год. Русский морской офицер А. Ф. Можайский построил летательный аппарат тяжелее воздуха.

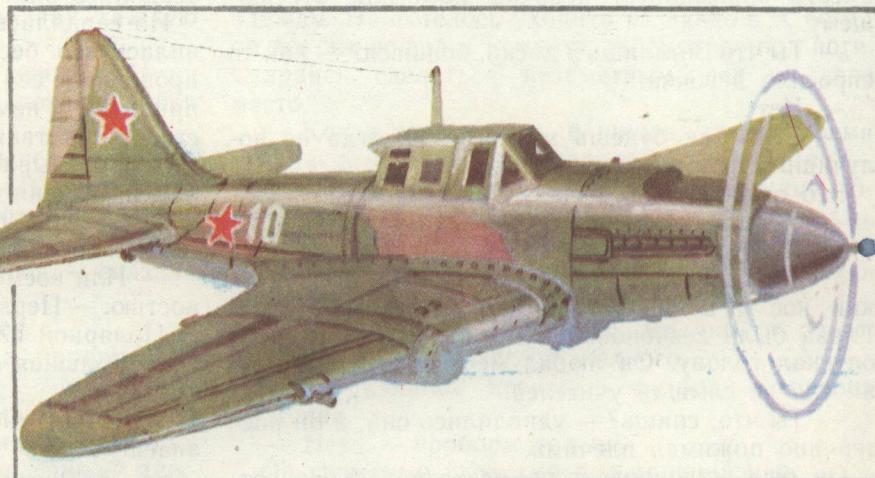
4. 1893 год. Отто Лилиенталь совершил первый полет на планере собственной конструкции. На рисунке — планер-моноплан с одним крылом.

5. 1903 год. США. Братья Райт взлетели на аппарате с бензиновым двигателем.

8. 1937 год. В. П. Чкалов, А. В. Беляков и Г. Ф. Байдуков на самолете АНТ-25 совершили беспосадочный перелет Москва — США.

9. Прославленный самолет Великой Отечественной войны — штурмовик конструкции С. В. Ильюшина.

11. Быстрее звука летает современный истребитель-бомбардировщик.

12. Труженик-вертолет. Ему не нужны аэродромы.

ЗВЕЗДЫ!

РАССКАЗ

Он шел к ней, чтобы впервые увидеть ее родителей.

Он давно приходил к ней после школы, и они вместе занимались: девочка помогала отстающему.

— Ты что мямлишь у доски, боишься? — как-то спросила девочка.

— Нет...

— Если так будешь мямлить, никогда не получишь хорошей оценки.

Это он знал.

— У тебя каша во рту, — сказала девочка.

— Нет, не каша, — ответил он.

У него было круглое добродушное лицо, короткий нос и широко открытые ясно-синие глаза. Глаза были девчоночки, он стеснялся их и часто опускал голову. Он любил мечтать и на уроках иногда не слышал учителей.

— Ты что, спиши? — удивлялись они, а он растерянно пожимал плечами.

Он был мало похож на мечтателя. Коренаст, невысок, даже чуть-чуть ниже девочки. Он все время помнил об этом и, когда, завладев ее портфелем, шел рядом, старался не сгибать ноги в коленях и ступать на носки.

— Какая-то у тебя походка деревянная, — заметила девочка.

— Ага.

— Бегаете, вместо того, чтобы заниматься, — учительским голосом сказала она.

Он не обиделся, он никогда на нее не обижался.

— Горе мне с тобой, — сердилась она. — В кого ты такой бестолковый?

— Нет, я — так...

— Ты хоть чем-нибудь интересуешься?

Он молчал. Когда она так спрашивала, он рассматривал старинные вещи в комнате: пианино с пожелтевшими от времени клавишами, массивный шкаф мореного дуба, большой письменный стол с фигурными ножками, тяжелые кресла. Дома у него была мебель легкая.

— Еще пропадешка жил в этой квартире, — объяснила девочка. — Давно пора выкинуть рухлядь.

— А мне нравится, — не согласился он.

Ты опять ничего не сделал.

— Я сейчас, — он торопился и ошибался в цифрах.

— Даже собаки в цирке правильно считают! — сердилась она.

Но сердилась не по-настоящему, ей даже нравилась его бестолковость. И нравилось, что он провожает ее домой и несет ее портфель. Она привыкла к нему и рассуждала вслух, не замечая его присутствия.

— Вот вырасту и обязательно стану учительницей. У меня соберутся лучшие ученики в городе. А уж любить-то они меня будут!..

А он шел на полшага сзади и улыбался.

— Или космонавтом, — добавила она с уверенностью. — Первой из женщин полечу к звездам. К Полярной или к Большой Медведице...

— Большая Медведица... ну... это не звезда, — сказал он.

— Тоже мне астроном, что ты о звездах знаешь!

— Знаю, — и он вдруг стал быстро называть: — Альфа Центавра — 1,33 парсека от Солнца, лежащая Звезда Барнarda — 1,83 парсека. Созвездия: Большая Медведица, Малая Медведица, Дракон, Цефей, Кассиопея. Созвездия Зодиака: Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева, Весы, Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыба.

— Ты специально выучил, чтобы удивить меня! — рассердилась девочка.

— Нет, — он уже не решился сказать, что даже сделал простенький телескоп.

— Специально, специально!

Мальчик молча опустил голову.

— А сколько у нас республик?

— Не помню.

— А когда было крестьянское восстание под предводительством Болотникова?

— Нет... Я думал, тебе интересно.

— Тоже не знаешь.

Он знал, сколько республик и когда было восстание, но не хотел говорить. Молча проводил ее домой. Больше о звездах не вспоминали. Но иногда во время занятий он ловил ее удивленный взгляд.

И вот он впервые шел к ней в субботу, когда родители были дома, и постепенно замедлял шаги.

— Чего ты? — спросила девочка.
— Нет, я...
— Не бойся, у меня родители хорошие.
— А что мне бояться?
— Зодиак — это что? — вдруг сказала она.
— Видимый годовой путь Солнца.
— А названия созвездий кто придумал?
— Древние греки.
— Представляешь, мама и папа вместе учились с первого класса, — вдруг вспомнила она. — Целых десять лет, а потом поженились.
— Как мы, — неожиданно сказал он.
— Что? Меня учительница просто попросила заниматься с тобой, — девочка почему-то смущалась.
— Мы войдем вместе, ты не бойся, — сказала девочка. Щеки у нее были красные. Около парадной она предупредила: — Только не забудь вытереть ноги и поздороваться. И постараися им понравиться, ладно?
— Я не пойду, — сказал он.
— Пожалуйста, — впервые попросила она.
Они молча поднимались по стертым ступенькам старинной широкой лестницы. Он знал каждую отметину на стене.
— Держись прямо, — сказала девочка. И он машинально отметил, что ее палец, потянувшийся к кнопке звонка, дрожит.
— Не надо, — сказал он, больше ничего не успел. Дверь моментально открылась, будто кто-то стоял с той стороны. Открыла молодая женщина, он мельком увидел ее и сразу опустил голову.
— Мама, я тебе говорила, вот — он, — сказала девочка.
Конечно, он забыл поздороваться.
— Недотепа, — шепнула она на пороге комнаты.
— Здрасьте, — сказал он и решился посмотреть по сторонам — в комнате никого не было.
— Здравствуй, — услышал он за спиной мужской голос, заметил протянутую крупную ладонь и неловко ткнул в нее своей.
А на полу увидел цепочку своих следов от плохо вытертых башмаков.
— Я сейчас, я подотру, — заторопился он.
— Не надо! — засмеялся мужчина. — Мойте руки и давайте обедать.
— Я не голодный... Я говорил, зря. Нет... — прошептал мальчик в ванной.
Когда они сели за стол, девочка попросила:
— Расскажи о звездах.
— Ну, звезды... они разные, — сказал мальчик, не отрывая глаз от тарелки.
Он видел, как с ложки несколько капель супа упали на белую скатерть. Звезды разные, хотел он сказать, одни в 400 тысяч раз ярче Солнца, другие намного слабее, одни огромные, другие маленькие, размёром с Землю... Он с отчаянием смотрел на пятна супа на скатерти и повторил:

— Они разные...
— Действительно, разные! — смеялся мужчина. Женщина молчала. Мальчик не чувствовал вкуса супа.
— Их много, — в отчаянии добавил он.
— Кого? — спросила женщина.

— Звезд... вот... Солнце тоже звезда, — промямлил он.
— Он знает все созвездия, — сказала девочка. — Их названия придумали древние греки.
— Вот... из семи звезд... — сказал он и развел руками, словно собираясь показать форму и размеры ковша Большой Медведицы. И опрокинул розетку с вареньем.
— Битая посуда к счастью, — засмеялся мужчина.
А мальчик собирал с полу осколки стекла. Он не знал, что делать с липкими испачканными вареньем руками.
— Ты все придумал, ничего ты не знаешь про звезды, — сказала девочка.
— Вымой руки! — мягко сказал мужчина.
Сгорая от стыда, он прошел в ванную. Повернув кран, пустил тугую струю воды и подставил под нее лицо и держал, пока от холода не заболели щеки. Из комнаты доносились возбужденные голоса. Он зачем-то намыливал, смывал и снова намыливал руки. Струя, разбиваясь о фаянс умывальника, брызгами отскакивала на одежду. Не хотелось уходить из ванной. А когда он все же вошел в комнату, то смотрел под ноги. Стараясь сделаться незаметным, сел на свое место.
— Когда мы учились в школе, то все время играли в футбол, — весело сказал мужчина. — Тогда было много пустырей. Целыми днями гоняли. Я даже в темноте умудрялся голы забивать.
В комнате повисло неловкое молчание.
Мальчик размешивал чай в чашке, и ложка громко стучала о стенки.
— Мешай тихо, — сказала девочка, и он не узнал ее голоса, злого и жалкого.
— Ты любишь играть в футбол? — спросил мужчина.
— Нет... — пробормотал он.
Он громкими глотками пил горячий чай.
— Спасибо, — сказала девочка. — Мы пошли, — и потянула его за рукав. Он со скрежетом отодвинул стул и забыл о словах благодарности. И даже в знакомой комнате он смотрел себе только под ноги. Слышал громкий возмущенный мужской голос. Слышал, как хлопнула дверь.
— Ты все придумал, — зло прошептала девочка. — Все-все. И про звезды ты ничего не знаешь: ни названий, ни расстояний... А я-то поверила.
— Нет, — сказал он. — Я знаю.
— И про древних греков. Их не было. Не было никаких древних греков. Я привела тебя к своим родителям, а ты...
— Я понимаю, я пойду, — ответил он. Никто не проводил его в прихожую. Он аккуратно застегнул пальто на все пуговицы, нахлобучил шапку на голову, осторожно прикрыл дверь за спиной. Быстро спустился по ступенькам, вышел на улицу.
Облака низко нависли над землей. Падали неправдоподобно большие снежинки. Мальчик поймал одну, она заняла всю ладонь, но быстро таяла, теряла узор. Каждая снежинка была целым миром, прозрачным, изумительно белым — неповторимым.

Смотрела кинофильм «Никудышная». Смотрела и плакала. У меня тоже непросто складывались отношения с отчимом. И это непросто — понять, что нельзя замыкаться в себе, и видеть все в черном свете.

Галия Виноградова,
город Пушкин

Скем ГОВОРИТЬ О ВАЖНОМ

Плачет, некрасиво сморщившись, мать, растерянно вздрагивают губы у отчима, бабушка, гремя посудой, выговаривает им злые слова: Алена снова привели из детской комнаты милиции. Подралась на танцах. В который раз уже с ней такое. Шляется с друзьями по улицам, в школе не появляется.

Алена уставилась в телевизор, но на самом деле следит за взрослыми — все-таки решают: что с ней делать.

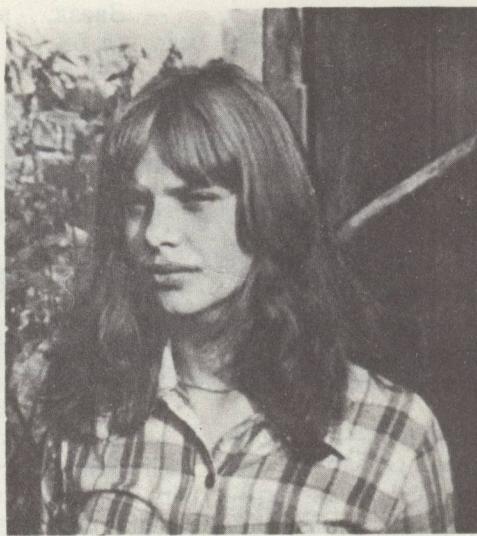
Что?! Хотят отправить ее в деревню?

— Никуда не поеду! — не слезы — улыбочка наползает на лицо. А в улыбочке наглость и упорство. И большие глаза Алены стеклянные, пустые.

Но ничего не поделаешь. В пятнадцать лет человек еще полностью зависит от взрослых. И вот Алена сходит с катера на берег в маленькой тихой деревушке, где живут родные отчима.

Высокий берег. За деревней дали такие, что скрываются в синей дымке лес, луга, по которым можно шагать до усталости.

С утра пораньше Алена отправляется осматривать местные достопримечательности. Ей, городской бесшабашной

Ленинградская школьница Оля Машнaya в роли Алены. Фильм Диныры Асановой «Никудышная» снят на киностудии «Ленфильм».

Оформление
Т. Капустиной

девчонке, тут все нипочем. Она широко шагает, с удовольствием вдыхает вкусный деревенский воздух. Магнитофон привычно оттягивает плечо, и грохочущая музыка оглашает окрестности. Алена похожа на бывалого матроса, вступившего на туземный остров и уверенного в том, что несет с собой блага цивилизации. Она самоуверенно и цепко оглядывает кусты, огороды, презрительно смотрит на сморщеные лица местных старух. Но кроме магнитофонного грохота никаких благ цивилизации она с собой не несет. Зато сильно заикается и без труда произносит только слова «во дает!».

Чаще всего они относятся к старику, который смело и уверенно останавливает деревенские ссоры и драки и сурово поучает своих односельчан. Сам дед живет совсем один, на отшибе, за что в деревне прозвали его колдуном. Только он один, видя, как Алена с трудом силенится выговорить что-то, спрашивает:

— Ты что-нибудь важное сказать хочешь?

Подумав, Алена отрицательно качает головой.

— Тогда помолчи лучше, не мучайся зря.

— Во дает! — неожиданно вырывается у Алены.

У деда этого она поселяется жить, поссорившись с родственниками. Дед, человек самостоятельный и властный, решил на время своих отлучек приспособить Алену к хозяйству — все равно ведь делать ей нечего. И тут оказывается, что в этом покерневшем от старости доме над речкой с рассохшимися бочками и глуповатой козой, сама Алена — как рослый, сильный и беспомощный дикарь.

— Эх ты, никудышная, — говорит ей дед.

Нет, он ничего не знает про Аленину жизнь в городе. Он другое имеет в виду: ничего ведь она не умеет: ни козу подоить, ни обед сварить, ни с людьми поговорить. А главное, не любит никого — ни родственников, ни отчима, ни родную матерь.

И некогда деду, а приходится ее учить. Алена же смотрит на него во все глаза, все начинает делать — воду носить, козу доить. Почувствовала себя хозяйкой, и никого в дом непускает, сама стирает деду рубашки.

Так случается: незнакомые люди становятся родными. Понимают друг друга без слов.

КИНОФОТОТЕЛЕКЛУБ КИНОФОТОТЕЛЕКЛУБ КИНОФОТОТЕЛЕКЛУБ

А разговаривают только о важном: о том, виновата ли мать или надо только радоваться за нее. О правде и неправде, о злаках, об одиночестве. У деда обо всем есть свое мнение. И она слушает деда не только потому, что он старый и умный, а потому, что привязался к

Алене как к внучке своей. Ведь разговаривать о важном можно только с родным человеком. Только тогда все известные слова обретают смысл.

...Белый первый снег лег на поля. Идет по полю девочка в черной шали.

— Я теперь в город поеду,

у меня ведь там братик родился, — говорит она. Хорошо говорит, плавно, без запинки. Научилась Алене любить, помогать, прощать, горе переносить. Словно узнала язык человеческих чувств — оттого, наверное, и стала напевной ее речь.

И. ЕФРЕМОВА

КОНКУРС · КОНКУРС · КОНКУРС

ЗАГАДКА БАГАЖНОЙ КВИТАНЦИИ

Недавно в редакцию пришла по почте квитанция за № 3218 с Балтийского вокзала. Мы пошли на вокзал.

По квитанции нам выдали сумку. В сумке лежала рукопись, которая была озаглавлена «киносценарий». Она оказалась в плохом состоянии, и нам удалось разобрать всего несколько фраз:

«— Нас уже ищут, — сказал Коля.

Федя не успел ответить.

На снегу горного склона он увидел следы огромной голой человеческой ноги.

И вдруг нарастающий сверху грохот заставил...

Читатели киноклуба, что делать? Может, вы сами допишите киносценарий? Самые веселые или самые грустные, самые короткие или... В общем, самые интересные мы опубликуем.

Рецензию пишем сами

Фильм «Приключения Нуки» смешной и печальный. В нем рассказывается, как одно африканское животное — обезьянка — попала на русскую землю. В поисках пищи она пребегала в деревню и там все портила. Она была маленькой, забавной. Мне обезьянка понравилась, потому что она баловалась.

Главная мысль фильма — как обезьянку везде искали, и как девочка взяла ее к себе больную и вылечила.

Мне не понравился Алешик-живодер, он мучил зверюшек которые были в клетке. И щенка мучил, как будто дрессировал.

Игорь Рыбаков,
4-й класс, Ленинград

НЕ ЗНАЮ О ЧЕМ ПИСАТЬ...

В одной из комнат Одесской киностудии стоит шкаф. Если вы неосторожно откроете дверцы этого шкафа, на вас обрушится лавина писем. На всех конвертах один и тот же адрес: «Одесса — Электронику».

Большинство писем вот таких:

«Посмотрел Электроников. Срочно пришлите ихний адрес. Хочу переписываться...»

«Девчонки говорят, что вы не ответите на мое письмо, так как зазнаетесь. Правда ли это? Меня зовут Алла. Я верю, что вы не зазнаетесь, поэтому напишите побystrej...»

«Володя, давай переписываться! Если не хочешь, отдай письмо своему брату. Но лучше все-таки сам, а если брат хочет, то у нас во дворе есть одна девочка, которая хочет переписываться с братом Юрий, но пусть он напишет ей, согласен ли он переписываться...»

«...Мое день рождения 16 марта. А ваше? Что вы копите?»

«...Пока не знаю, о чем писать, но пришлите фотку».

Конечно, эти письма Володя и Юра не читали. Чтобы все их прочесть, нужно просто бросить школу.

Что же делать? Одесская киностудия решила заложить

все эти письма в электронную машину. Пусть машина их прочтет и ответит.

И вот перед нами ответ электронной машины:

«Дорогая (ой).....!

Спасибо за теплые, дружеские и восторженные письма! Твой порыв понятен — значит, тебе понравился фильм и его герой.

Это приятно.

Но позволь задать тебе несколько риторических вопросов (на риторические вопросы отвечать не обязательно, но задуматься над ними можно):

1. Нужно ли непременно завязывать переписку с человеком, который тебе понравился на экране телевизора или кинотеатра?

2. Тактично ли предлагать дружбу незнакомому человеку, который тебя в глаза не видел?

3. Хорошо ли обременять незнакомого человека различными просьбами, в том числе срочно выслать его фотографию?

Всего хорошего. К сему прилагаю свою фотку.

Эля (Электронная машина).

«Кто придумывает платья для артистов? Люся Китаева, Мурманск»

Закройщик для волшебника

Волшебник взглянул на Марию, бедно одетую и печальную девушку. Вытащил из кармана волшебную палочку, прошелся что-то и взмахнул ею. Марию окутало голубое, полупрозрачное облако. Когда оно рассеялось — перед ним стояла одетая в необыкновенное платье принцессы.

Так нужно было по сценарию сказки «Соловей». А перед съемками художник картины пришел в швейную мастерскую и показал рисунок:

— Я хотел бы, чтобы принцесса выглядела вот так.

Закройщица Валентина Михайловна Тимофеева на своем веку одела немало графинь и рабов, солдат и генералов, нищих и царей, разбойников и колдунов. Но к этому платью не подходили ни одно из ее готовых лекал.

Из какой материи его шить, как сделать выкройку?

Валентина Михайловна поставила рисунок на стол, долго его разглядывала, приготовила одну матернию, другую, третью, затем осмотрела все, вздохнула... и занялась другим делом.

Несколько раз бралась было за крайку, но тут же ее откладывала — не видела она еще это платье в своем

воображении, как в нем актриса будет выглядеть, с какой прической, как пойдет, как сядет, как станет танцевать? А без этого край начинать нельзя. Так прошел в муках весь день, вечер. А на следующий день, рано утром закройщица пришла на работу веселая:

— Вижу это платье, вижу! Поплынет в нем моя принцесса, как по воздуху!

Взяла ножницы и быстро стала резать материю.

Г. АНТОШЕВСКАЯ

наши АФИША

ИТОГИ СПОРТИВНОЙ ВИКТОРИНЫ

«Мне нравится думать, что фехтование — один из самых древних видов спорта на земле, — пишет Селезнев (имя не сообщил) из Горького. — Вы только подумайте, сколько тысячелетий прошло с тех пор, как человек сошел с дерева на землю и впервые взял в руки палку, которая, как вы конечно, догадываетесь, была ни чем иным, как неотесанной рапией. Древний человек подошел к своему сопернику сзади и с глухим рычанием нанес ему сильный удар по голове. На этом первый бой закончился».

Другие члены нашего киноклуба также обнаруживают фантазию, что важно для любителя кино, а также

хорошее знание спортивных фильмов. Вот письмо Тамары Назаровой из Лугчегорска Приморского края:

1. Фильм «Все решает мгновение» рассказывает о плавании. Режиссер — В. Садовский. В главных ролях Ольга Агеева и Галина Беляева.

2. В кадре из фильма «Голубой лед» режиссера В. Соколова спортсмены выполняют тодес. Так называется одна из красивейших фигур в парном катании. Тодес — в переводе с немецкого — мертвая петля.

3. «Удар, еще удар!» — это фильм о футболе. Еще я видела «Третий тайм», «Одиннадцать надежд», «Вратарь», «Запасной игрок».

4. Фехтование мне нравится тем, что учит быстроте, смелости, учит беречь честь свою и защищать друзей.

Вопросы с местью

— Весь фильм про собак. Но при чем тут кошка? К тому же одна на весь фильм?

— А вот при чем. Чтобы заманить на съемочную площадку всех необходимых собак, нужна была хоть одна кошка.

— Нельзя ли, чтобы Михаил Боярский из «Трех мушкетеров» спел песню «Пока, пока, покудава...» еще в каком-нибудь фильме?

— Можно. При условии, что Атос, Портос и Арамис не будут возражать. Правда, ходят слухи, что «покудава» они против.

— Имею отчаянно-крепкую каску из пластика. Нельзя ли попробовать меня на съемках в качестве каскадера?

— Твоя каска нам не подходит.

На вопросы отвечал
А. ГИНЕВСКИЙ

Советский теплоход «Нежин» погрузил на борт ценное для медицины сырье и взял курс к родным берегам. Помоги морякам вернуться домой. Помоги им вернуться к своим семьям. Помоги им вернуться к своим детям. Помоги им вернуться к своим женам. Помоги им вернуться к своим друзьям. Помоги им вернуться к своим родителям. Помоги им вернуться к своим близким. Помоги им вернуться к своим детям. Помоги им вернуться к своим женам. Помоги им вернуться к своим друзьям. Помоги им вернуться к своим родителям.

Морякам пришлось вести борьбу с вооруженными безжалостными пиратами. Фильм предъявил особые требования к актерам. Николаю Еременко, исполнителю главной роли, пришлось самому, без дублеров, прыгать со скалы в волны, плыть под водой по коридорам затонувшего судна, овладеть приемами карате.

Кинофильм «Пираты XX века» по сценарию С. Говорухина снят на Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького.

В фильме «Рыцарь из Княж-городка» герои тренируются с саблями.

5. В лыжном спорте я знаю — слалом, скоростной спуск, гонки, прыжки с трамплина, биатлон.

6. В фильме «Гонщики» главные роли исполняли Евгений Леонов и Олег Янковский.

Победителями викторины стали: Марина Варфоломеева — Ярославль, Игорь Шалыгин — Бирюсинск Иркутской обл., Игорь Анисимов — Свердловская обл., Надя Попова — Долгопрудный Архангельской обл., Алексей Теряев — Куйбышев, Татьяна Устинова — Черкассы Ставропольского края, Евгения Сергеева — Химки Московской обл.

ТВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ РОВЕСНИК

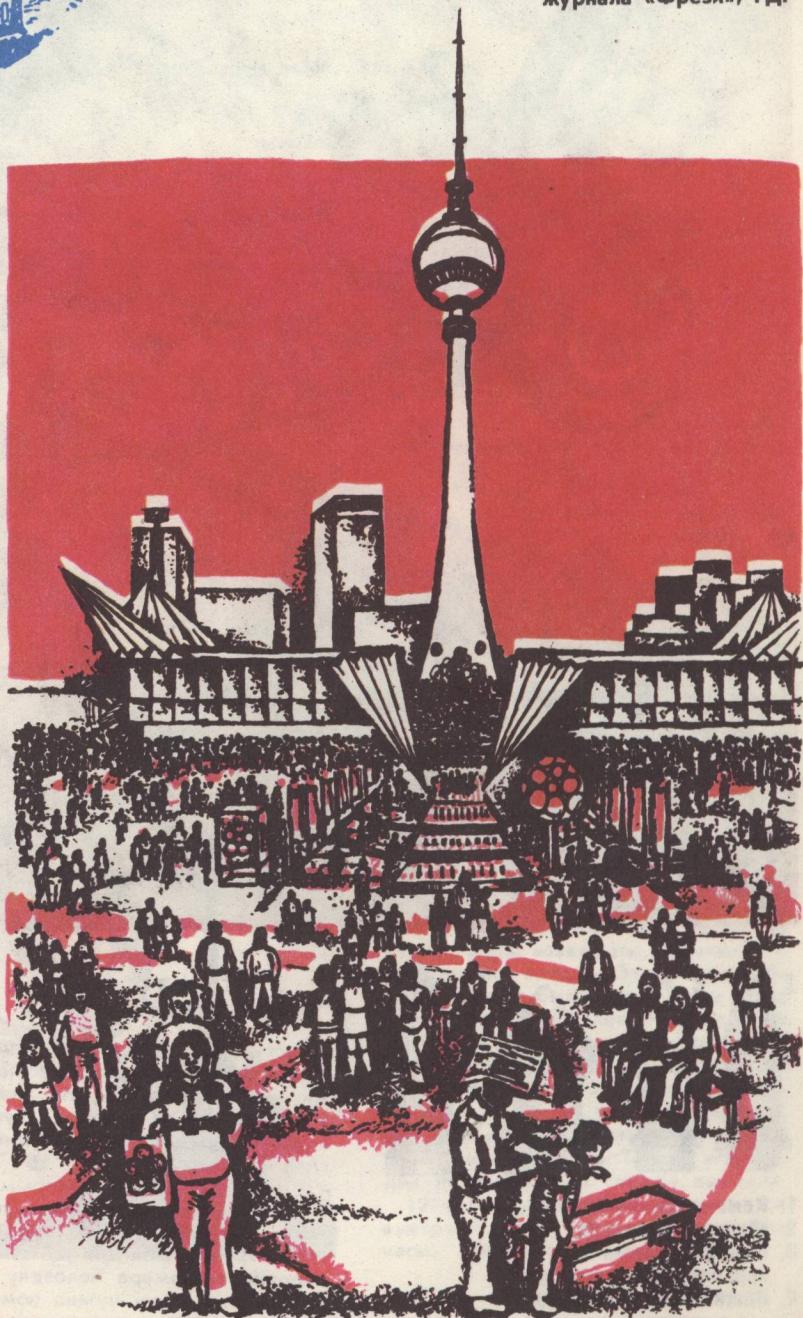
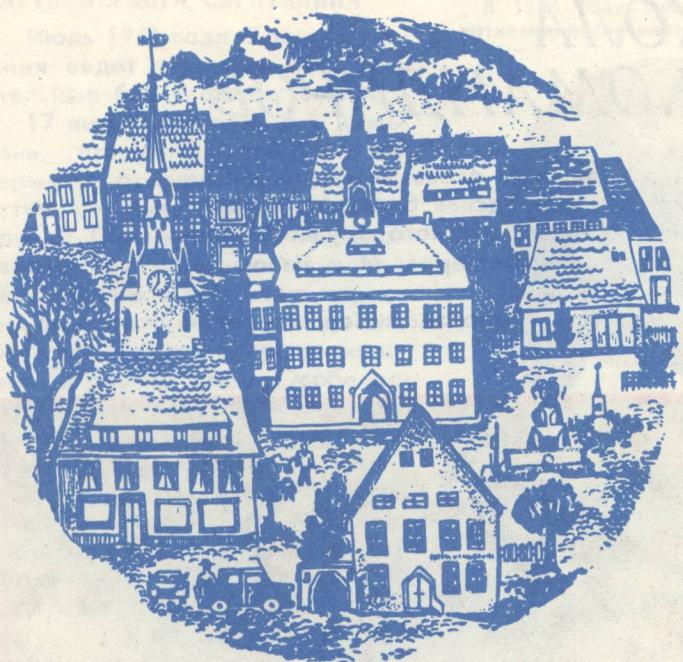
Это — рисунки наших ребят, пионеров и школьников Германской Демократической Республики.

Габриэла Рейхерт любит рисовать портреты. Она нарисовала портреты всех своих знакомых. «Костру» Габриэла решила подарить автопортрет.

Андреа Хавличек занимается в художественной школе. Он изобразил сценку на уроке ваяния.

Город Одеран вы можете видеть на рисунке Уве Циммерман: все подробно и точно — улицы и дома. А Берлин вы сразу узнаете на рисунке Катрин Виттнер по известному всему миру силуэту высокой телевизионной башни.

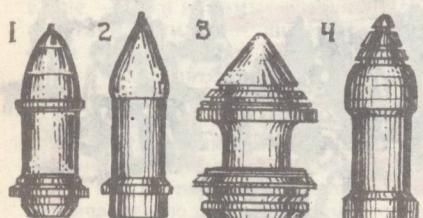
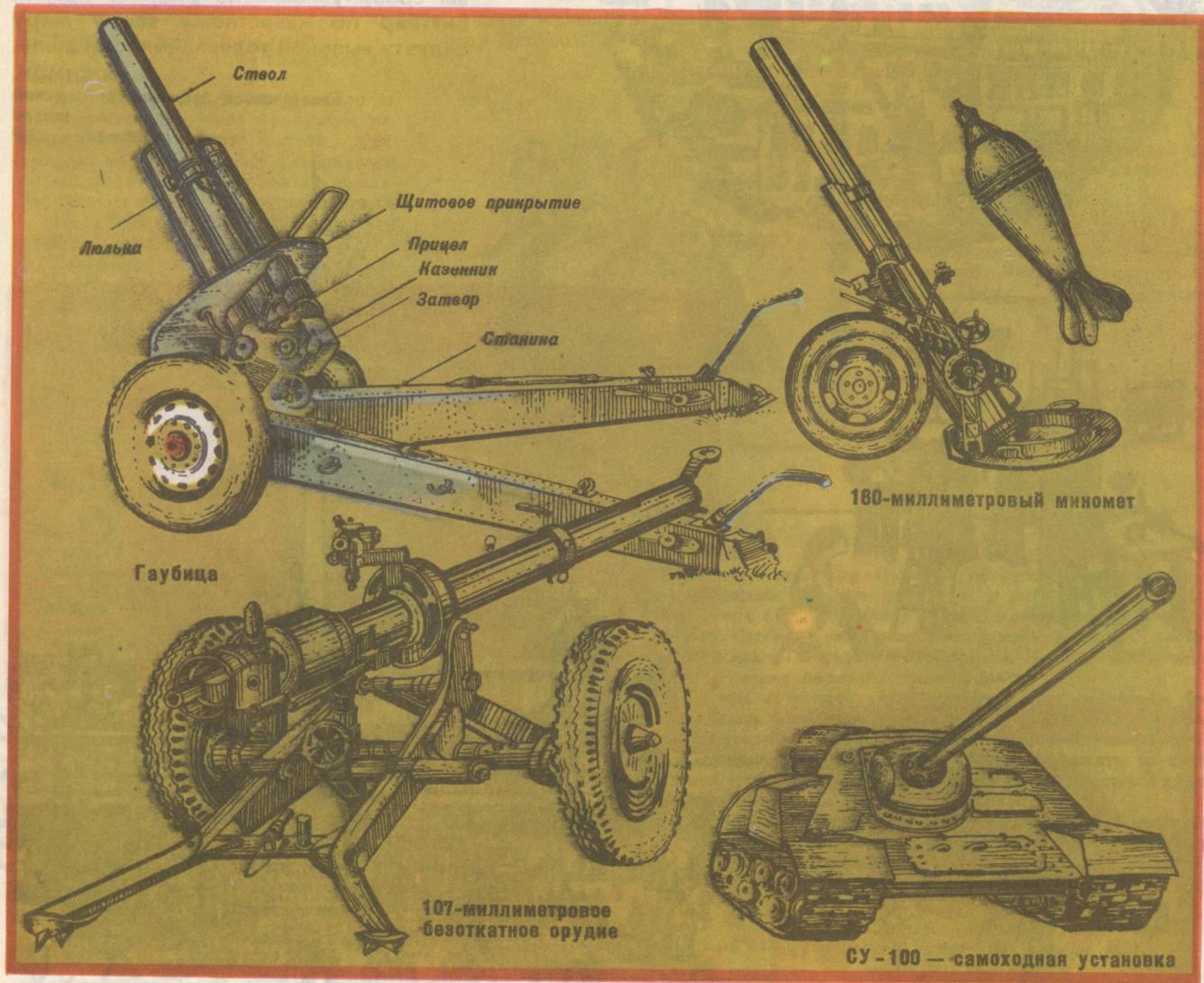
Лотти СИМОН, заведующая отделом пионерской жизни журнала «Фрёзи», ГДР

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

С давних пор артиллерия является надежным огневым щитом нашей родины. Полтавский бой, Бородино, Сталинградская битва — эти события живо напоминают нам о славных победах русского оружия. Победах, огромную роль в которых сыграла артиллерия. И в наши дни артиллерия — могучая сила Советской Армии.

Сегодня мы знакомим вас с некоторыми образцами современной советской артиллерии:

1. Коммулятивный снаряд
2. Фугасный снаряд
3. Подкалиберный бронебойно-трассirующий снаряд
4. Зажигательный снаряд

ГЛАЗОМЕРНАЯ ПОДГОТОВКА

Расстояние до цели артиллеристы определяют специальными приборами — дальномерами. Но иногда, — в туристском ли походе, в путешествии, — определять приходится на глаз. Как это сделать?

Самым простым и быстрым способом определения расстояния является глазомер. Точность глазомера зависит от тренировки. Для успешной тренировки глазомера человеку с нормальным зрением нужно помнить:

черты лица и кисти рук идущего нам навстречу прохожего видны на расстоянии	100 м
пуговицы, пряжки	150 м
движение ног идущего различаем на расстоянии до	600 м
листья деревьев, черепицу на крышах	200 м
движение рук человека и оконные рамы	400 м
ноги лошади и фигуру отдельного человека	700 м
стволы отдельных деревьев	900 м
километровые столбы и столбы линии связи	1000 м

ПОДВИГ АРТИЛЛЕРИСТА СИРОТИНИНА

Июль 1941 года. Красная Армия ведет тяжелые оборонительные бои с фашистами.

17 июля 55-й полк 6-й дивизии, прикрывая отступление армии, отошел за болотистую речушку Добрость у деревни Сокольничих и подготовился к отражению танковой атаки врага. Как только колонна фашистских танков подошла к реке, батарея открыла мощный огонь по врагу. Особенно губительным оказался огонь орудия, тщательно замаскированного у моста. Первыми же выстрелами были подбиты головной танк и бронемашина, которая шла в конце колонны. Вражеские танки оказались в ловушке. Второй танк попытался обойти подбитую машину, но тут же запыпал от меткого выстрела. Дорога оказалась полностью закупорена горевшими машинами. Несколько танков, пытаясь прорваться, съехали с шоссе, но тут же увязли в трясине. А непокорное орудие продолжало вести меткий огонь по неприятелю. Вот вспыхнули еще несколько танков. Густые клубы дыма и гари заволокли речку Добрость. Немецкие танки и подоспевшие автоматчики обрушили шквал огня на одинокую пушку. Весь расчет погиб. Живым оставался лишь наводчик старший сержант Николай Сиротинин. Тяжело раненный, он один продолжал вести меткий огонь по врагу, поражая одну за другой бронированные машины. Танковая колонна фашистов была полностью уничтожена. В этой неравной схватке герой-артиллерист погиб.

За годы Великой Отечественной войны 1800 советских артиллеристов удостоились звания Героя Советского Союза.

ЗАДАНИЕ № 2

- Откуда пошло выражение «Тяжело в ученье, легко в бою»?
- Есть ли разница между самоходной артиллерийской установкой и самодвижущимся орудием?
- Когда впервые наш народ от праздновал День артиллерии? [С 1964 года — День ракетных войск и артиллерии.]

ЦАРЬ-ПУШКА

В 1586 году знаменитый русский артиллерийский мастер Андрей Чохов

отлил по приказу русского царя Федора Ивановича московскую «Царь-пушку». Ее поставили на самом людном месте в Москве — на Красной площади, «чтобы молва о ней повсюду разносилась».

Даже в наши дни «Царь-пушка» по калибру является величайшим орудием в мире. Ее калибр равен 890 мм. Каменное ядро, предназначавшееся для нее, весило 850 кг, а чугунное — 1965 кг. Вес орудия равен 39 300 кг.

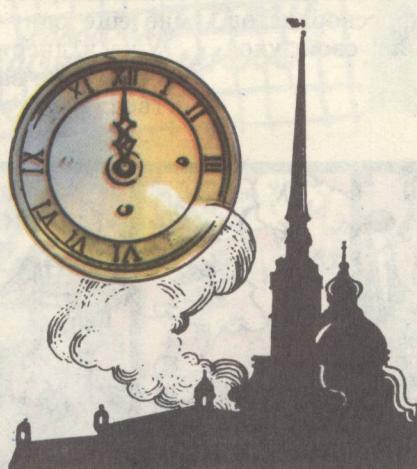
Хотя «Царь-пушка» не имела боевого значения, она сыграла известную роль в деле запугивания «врагов земли русской». Эта пушка также свидетельствует о выдающихся способностях и мастерстве русских литейщиков той поры. Ни одному иностранному мастеру не удалось отливать такого орудия.

ДЛЯ ЧЕГО В СТАРИНУ РАСКАЛЯЛИ ЯДРА

В старину первые пушки стреляли каменными ядрами. Такое ядро, по сути, ничем не отличалось от булыжника, брошенного с большой силой. Долетев до цели и потеряв энергию, оно, как правило, оставалось тем же круглым камнем, что и до выстрела. Хоть снова заряжал его в пушку. Осажденные часто так и поступали, пополняя свои боеприпасы ядрами противника.

Появление железных ядер натолкнуло пушкарей на мысль: что если их раскалять и превращать в зажигательные снаряды? Для этого рядом с пушками устанавливались специальные жаровни. Если ядро раскалялось до белого цвета, его приходилось остужать до темно-вишневого, иначе металл становился мягким. Стрелять в ту пору было делом непростым и опасным: часто случались разрывы орудий. Поэтому орудийная прислуга пряталась перед каждым выстрелом в специальную яму.

ПОЧЕМУ В ЛЕНИНГРАДЕ В ПОЛДЕНЬ СТРЕЛЯЕТ ПУШКА

При основании Санкт-Петербурга Петр I повелел ежедневно палить из пушки, дабы возвещать горожанам о наступлении полдня. Эта старая добрые традиции была возрождена в год празднования 250-летия города. На могучие стены Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости были установлены две 152-миллиметровые гаубицы, те самые, что в тяжелые годы Великой Отечественной войны, сражались с врагами. Теперь эти орудия несут мирную службу времени.

12 ч. 00 м., над городом раздается выстрел. Ленинградцы смотрят на часы.

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Л. КАМИНСКИЙ

— Членов редколлегии прошу оставаться! — громко объявил Витя Брюквин, редактор стенной газеты «За прекрасную учебу».

— Я не могу, — сказал длинный Петухов. — Сегодня как раз тренировка по баскетболу. Отрабатываем прыгучесть! — И Петухов выпрыгнул за дверь.

— Извини, старики, — филармония... Сегодня — Дебюсси — Равель — Сарасате, — музыкальным голосом произнес Игорь Лукошкин и исчез.

— Районная олимпиада юных кроссвордистов и ребусистов! — коротко объяснил свой уход Шура Шурупов.

Класс опустел.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
Толика,
Алика и
Виталика
в ШКОЛЬНОЙ
СТОЛОВОЙ
Рисунки К. Кюфа

Друзья

— Ты меня выручишь?
— Выручу...
А как тебя выручать?
— Урок за меня ты выучи,
А я буду мышцы качать.
— А ты мне поможешь?
— Конечно...
А как тебе помогать?
— Урок за тебя я выучу,
А ты будешь сам отвечать!

Олег ГРИГОРЬЕВ

— Вот и работай с ними! — рассердился редактор Брюквин. И тут он увидел одинокую фигуру за второй партой. Это была Лена Карнаухова.

— А ты чего осталась? — спросил Витя. — Ведь ты же не в редколлегии!

— Я могу помочь, если нужно... — тихо сказала Лена. — Я не тороплюсь.

— Прекрасно! — обрадовался Брюквин. — Давай, приступай. Вот тебе бумага, краски, клей силикатный, ножницы. Одна статья у нас есть — передовица: «Учиться — никогда не поздно!» Остальные заметки сама напишешь. Штуки тричетыре. Да, и отдел юмора сочини: «Кому что снится во время уроков». Усекла?

— Как, все — я? — испугалась Лена.

— Ничего, ничего, сумеешь, не боги горшки обжигали! — ободряюще сказал Витя. — Давай, начинай. А я сейчас приду: у меня полуфинал по шашкам!

...Когда Витя вернулся в класс, Карнаухова заканчивала работу. Оставались последние штрихи.

— Ну-ка, ну-ка, покажи, — солидным голосом произнес редактор Брюквин. — Молодец! И оформила неплохо. Не Рембрандт, правда, но ничего, сойдет... Да, что мы с тобой забыли! Хорошо, что тут вверху пустое место осталось. Бери-ка фломастеры и нарисуй большой букет цветов. А тут красиво напиши: «Ученики 5-го «А» поздравляют девочек с праздником 8 марта! Поярче напиши, все-таки ваш праздник! А я побежал — мне еще одну партию в шашки доиграть нужно.

Уже в дверях Витя Брюквин добавил:

— Да, не забудь повесить стенгазету. Молоток и гвозди — у тети Маши в гардеробе!..

КОНКУРС

И все
"засмеялись..."

Учитель пения Борис Львович вызывал учеников. Вдруг раздался треск.

Борис Львович спросил:

— Кто что поломал? Или сам поломался?

И все засмеялись.

Лариса Аникина,
3-й класс,
Вильнюс

Идет урок истории. Раиса Георгиевна взяла журнал.

— Отвечать пойдет Геннадий Семенов.

Незадачливый Гена встал и уставился в потолок.

— Скажи мне, как звали римского папу, о котором я рассказывала на прошлом уроке?

Гена стал умоляюще озираться.

— Урбан второй! — донеслось с последней парты.

— Чурбан второй! — радостно повторил Генка, и все засмеялись.

Валерий Минцев,
Севастополь

НАСМЕШИЛ

Прозвенел звонок. В класс вошел учитель, и только после него влетел запыхавшийся Вася. Михаил Петрович посмотрел на него и засмеялся: все лицо Васи было перемазано шоколадом.

— Где ты был? — спросил учитель.

— Я был в буфете, но не успел позавтракать, — ответил Вася.

— И много там шоколада? — спросил учитель.

Вася покраснел и сказал:

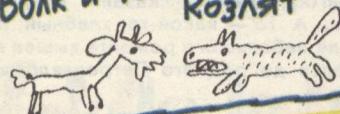
— Еще остался...

И тут все засмеялись.

Зина Юрченко,
6-й класс,
Бузулукский район

ДОСКА Объявлений

Кружок художественной самодеятельности сообщает, что в связи с болезнью артистов вместо спектакля "Волк и семеро козлят" пойдёт спектакль "Волк и четверо козлят".

СОБРАЛ К. МЕЛИХАН

Потерян дневник.
Нашедшего крашу
не возвращать

ПАМАГАЮ АТС-
ТАЮЩИМ
ПА РУСКАМУ
ИЗЫСКУ.

Пребудется
НЯЯ
с математи-
ческим учи-
ном.

МЕНЯЮ
Кое-что на что-
нибудь.
Возможны варианты

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление
Р. Попова

Год издания — 25-й

ЖЛЕБНЫЙ РЕЙС

ароход «Жан Жорес» возвращался из Канады в Советский Союз. Он вез муку. Тысячи тонн белой пшеничной муки в крепких больших мешках.

Пароход спешил в Петропавловск. Шла Великая Отечественная война, и мука была нужна не меньше, чем патроны или снаряды.

«Жан Жорес» был обычным грузовым пароходом. И рейс был обычным для тех времен — то есть полным военных опасностей. Необычным был капитан «Жана Жореса». Капитан была... женщина. Анна Ивановна Щетинина.

Первые дни рейса все шло хорошо. Но как-то вечером радист судна принял радиограмму: «Ожидается сильный шторм. Всем судам укрыться в ближайших портах!»

Анна Ивановна понимала: идти дальше — большой риск. Машины у парохода не очень сильные, корпус слабый, а груз в трюмах — тяжелый.

Но и задержать пароход было нельзя: хлеб ждали. Хлебом из муки, которую вез «Жан Жорес», можно накормить несколько дивизий на фронте или население целого города!

И пароход не изменил курса...

Но вот потемнело небо. Завыл ветер. По самые якорные клюзы начал нырять в волны пароход. А через несколько часов палуба «Жана Жореса» дала трещину. Вот тут-то и оценили моряки парохода опыт и искусство своего капитана.

Анна Ивановна несколько суток не уходила с капитанского мостика и сама направляла пароход так, чтобы волны не переломили его пополам. Жуткий это был рейс! Каждую минуту можно было ожидать гибели... И так искалеченный пароход штормовал три дня... Наконец бросили якорь в бухте Акутан. Здесь же укрылись от шторма еще три наших небольших парохода. Они направлялись в Америку. И можно было перегрузить муку на эти пароходы, а «Жану Жоресу» направиться на ремонт в Канаду. Но тогда будет потеряно много-много дней... Анна Ивановна не согласилась на это. «Сейчас стране нужная каждая тонна муки! — сказала она. — Быть может, этот хлеб пойдет в осажденный Ленинград, а может быть, — героям-сталинградцам... Мы сами починим пароход и пойдем дальше...» Так она сказала представителям американских властей, которые пришли на судно.

«Очень упрямая русская женщина-капитан, — говорили друг другу американцы. — И разве можно так рисковать из-за какой-то муки и какого-то старого парохода?» Им это было совершенно непонятно. «Если бы еще ваш пароход вез золото или драгоценности, — сказали они, — тогда о'кэй! — другое дело... А то — какой-то хлебный рейс...»

А «Жан Жорес» после небольшого ремонта вышел в море и благополучно добрался до родного Петропавловска.

КНИГА БУДУЩИХ АДМИРАЛОВ

А. МИТЬЕВ

С удовольствием и интересом читал я эту книгу и вам советую прочитать. Написал «Книгу будущих адмиралов» Анатолий Васильевич Митяев. Прочитав ее, ты узнаешь много нового. Как создавался Военно-Морской флот нашей страны, как совершенствовались боевые корабли, какие были важнейшие морские сражения, у какой страны какие флаги и форма морской одежды, какое оружие и ордена. На многие твои вопросы даст ответ эта книга. А если ты к тому же хочешь стать морским командиром, — тебе просто необходимо сразу же бежать в библиотеку, спросить «Книгу будущих адмиралов» и засесть за ее изучение. Очень советую...

Ветеран
Дважды Краснознаменного
Балтийского флота
Ю. СТУДЕНЦОВ.

Я была в Третьяковской галерее в Москве и видела картину Айвазовского «Девятый вал». Правда ли, что девятый вал — самый большой? Если да, то почему?

Лена Назарова,
Ленинград

Девятый вал — послужил темой не только для картины Айвазовского. Писали о нем и поэты и романисты. Название «девятый вал» пришло к нам из далекой древности, от мифологического представления о девяти, как о числе священном. В действительности, «самым большим» может быть любой вал, любая волна. Попробуй, сидя на берегу моря, посчитать волны во время шторма и ты убедишься: «самым большим» бывает и четвертый вал, и пятый, и седьмой, и девятый...

БЫВАЕТ ИЛИ НЕ БЫВАЕТ?

— Мы были в океанариуме, виделидрессированного осьминога...

— Быть не может!

— Да, да... Осьминог арифметикой занимался! До шести считал!

— Надо же! А мы в морях южных видели рыбу, которая по суху ходит! Так и идет себе вперевалочку...

— Скажете тоже: рыба по суху...

— Не знаю, что у вас бывало, но мы такую рыбу видели, которая плавать не умеет! Ее пустят, а она — вниз головой, как ванька-встанька.

— Ха-ха-ха! Такого уж точно быть не может!

А КАК ДУМАЮТ ЧИТАТЕЛИ?

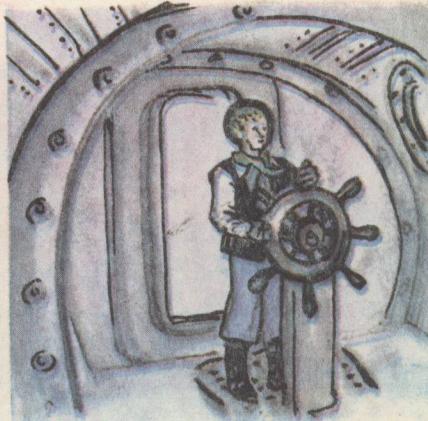
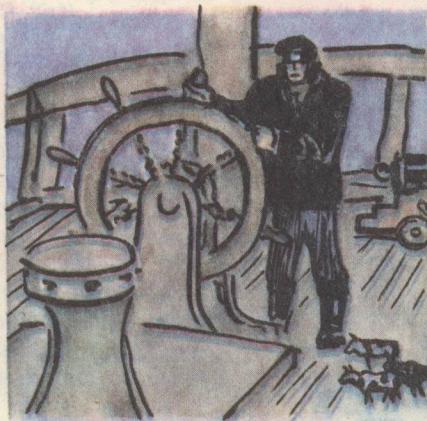

У нас в Кронштадте есть большой друг — Полина Терентьевна Ковалева. Дружба с ней завязалась давно. Мы бываем у нее в гостях. У Полины Терентьевны много боевых наград, много сувениров, которые ей моряки привозят из разных стран. Полина Терентьевна — почетный пионер нашей

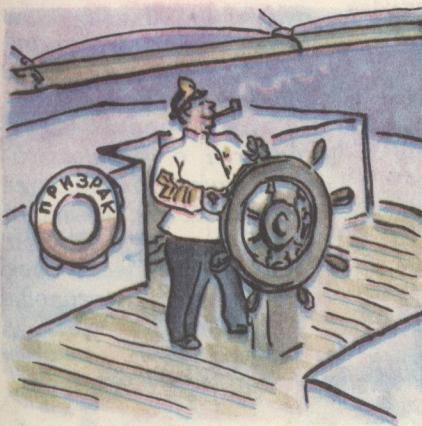
дружины. 30 лет служила на флоте наша Полина Терентьевна и служит ему и сейчас, находясь в запасе. Она выступает перед молодыми моряками, часто бывает в школе. Недавно мичман запаса Ковалева получила благодарность за работу по героинко-патриотическому воспитанию молодежи. Этой благодарности ей прислал Советский комитет ветеранов войны, а подписал ее Генерал армии П. Батов и Герой Советского Союза А. Маресьев.

Надя Серова,
школа № 297,
город Пушкин

Как сообщают из деревни Брусничкино, в местном озере Лягушачье обнаружен Морской Змей. Чудовище видела второклассница Катя Машатина. Мужественная девочка рассказала о встрече с Морским Змеем всем октябрятам своего отряда. Подробности в следующем выпуске.

Морские врачи

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

**ВСЕМ! ВСЕМ!
ВСЕМ!**

**НАЧИНАЕМ ОЧЕРЕДНОЙ
СМОТР-КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ
ШКОЛЬНУЮ КОМАНДУ
ПО ПРЫЖКАМ В ДЛИНУ
ИЛИ В ВЫСОТУ
И КОМАНДУ
БЕГУНОВ НА 60 МЕТРОВ**

Соревнования в школах проводятся среди мальчиков и девочек по пяти возрастным группам: 1970, 1969, 1968, 1967, 1966 и 1965 годов рождения.

Участники смотра-конкурса могут выступать не только в одном, но и в двух и в трех видах спорта.

Протоколы соревнований и анкеты спортсменов должны быть присланы в спортклуб «Кузнецик» до 20 мая 1981 года. Протоколы без школьной печати и подписи директора школы или учителя физкультуры считаются недействительными.

В зачет конкурса входят лучшие результаты пяти мальчиков и пяти девочек — победителей в своих возрастных группах. Спортсмены, приславшие анкеты, становятся членами нашего клуба — им будут высланы значки и удостоверения. А команды-победительницы смотро-конкурса получают право на участие в летних финальных соревнованиях спортклуба «Кузнецик». Эти всесоюзные соревнования состоятся в июне этого года в Ленинграде.

Наш адрес: Ленинград, 193024, ул. Мытнинская, дом № 1/20, редакция журнала «Костер», СК «Кузнецик».

АНКЕТА УЧАСТНИКА СОРЕВНОВАНИЙ

Имя и фамилия
Область, город, село
Год рождения
Школа, класс
Рост . . . Вес . . . Личный рекорд в прыжках в длину
и в беге на 60 м
и в высоту
Способ прыжка , бег на 30 м со старта , высота, которую удалось зафиксировать рукой в прыжке с разбега , результаты прыжка с места (отталкивание двумя ногами) и тройного прыжка с места , в беге на 300 м
или на 500 м и 800 м

*Здравствуй,
„Кузнецик“!*

мальчиков младшей возрастной группы.

Олег Законнов,
Норильск

... В Суоярви трудно заниматься легкой атлетикой. Лето у нас короткое, стадиона своего нет. И все-таки ребята нашей школы решили принять участие в конкурсе «Кузнецика» на лучшую школьную команду. Расчистили возле школы площадку, привели в порядок прыжковые ямы. Вызвали на соревнование соседнюю школу-восьмилетку. Назначили день, сообщили в спортклуб. Мы не ожидали, что на эти соревнования к нам приедут тренеры «Кузнецика» — Григорий Абрамович Виняр и Тамара Григорьевна Зверева. Вот было здорово! Два дня мы соревновались — бегали, прыгали. Саша Юзус из шестого «а» выиграл почти во всех видах — он стал настоящим героем соревнований! А из восьмилетки отличились близнецы Семёновы — Саша и Сережа...

Ира Пузикова,
7 «б» класс,
город Суоярви

Спешу поделиться своей радостью: сегодня на тренировке я прыгнул в высоту на 172 см. Если этот результат я смогу повторить на соревнованиях, то будет новый рекорд нашего спортклуба для

Однажды на твоих страницах мы прочитали письмо Романа Лазуна из Таганрога, отряд которого борется за присвоение имени Владимира Куца.

Двукратный олимпийский чемпион Владимир Петрович Куц родился в нашем районе, в деревне Олекино. Там и сейчас живет его старенькая мама, Галина Васильевна.

Давно уже нет в живых Владимира Петровича, но до сих пор все у нас помнят о нем и гордятся им. Ведь он был очень скромным и добрым человеком — всегда помогал соседям, защищал слабых, боролся с несправедливостями.

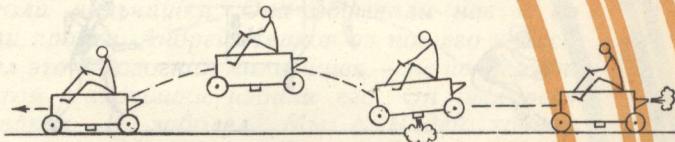
Юные спортсмены Белковской средней школы, в которой Куц учился, стараются быть похожими на своего знаменитого земляка. Они упорно тренируются, успешно выступают на соревнованиях. А самое главное — заботятся о Галине Васильевне. Помогают ей по хозяйству, покупают хлеб и лекарства, осенью выкопали всю картошку на огороде. Городской пионерский штаб города Тростянец Украинской ССР

ТРЕНИРОВКА

ПРЫГУНОВ В ДЛИНУ

подготовил
старший тренер сборной команды СССР
по прыжкам в длину,
заслуженный тренер СССР
Игорь Арамович ТЕР-ОВАНЕСЯН

Сегодня мы поговорим о технике прыжка в длину. Что такое правильная техника? Это такая техника, при которой прыгуну удается подбросить свое тело на большой скорости вверх-вперед. Понять это нам поможет механическая модель (рис. 1).

Тележка разгоняется по рельсам, набирая горизонтальную скорость, и в заданный момент взрыв подбрасывает тележку вверх. Естественно, что ее полет будет тем дальше, чем больше была скорость тележки, и чем выше взрыв подбросил тележку вверх.

Перед прыгуном стоит задача — развить максимальную горизонтальную скорость и оттолкнуться вверх, потеряв при этом минимум скорости.

Каким должен быть разбег?

Он должен быть равномерно-ускоренным и выполняться так, чтобы каждый последующий шаг делался быстрее предыдущего. При этом большое значение имеет ускорение на последних шагах разбега. Поэтому все время учтесь бегать с ускорением.

Разбег нужно начинать с 16 беговых шагов. Если чувствуете, что не успеваете набрать скорость, отнесите разбег на один-два шага.

Исходное положение на старте может быть разным. Не имеет значения, какая нога будет стоять впереди — толчковая или маховая. Это дело удобства. Большинство прыгунов принимает исходное положение, характерное для высокого старта (рис. 2).

Реже используется исходное положение, при котором две ноги стоят вместе (рис. 3).

У НАС В ГОСТИХ

чемпионка

XXII Олимпийских игр
в беге на 100 метров
с барьераами
Вера КОМИСОВА.

— Скажите, пожалуйста, Вера, когда вы начали заниматься спортом?

— Впервые я пришла в спортзал, когда мне было шесть лет. Мама часто задерживалась на работе, и оставить меня дома было не с кем. Из детского садика меня забирал брат Коля и вел с собой на тренировку — он занимался у Аллана Михайловича Нотмана, моего будущего тренера. Коля тренировался, и я тренировалась. Аллан Михайлович опускал перекладину, показывал канат — подтягивайся, Вера! Так что с легкой атлетикой я подружилась с раннего детства...

— Как проходил забег в Москве?

— Очень сильные были соперницы — Рабштынь и Клир. Одна рекордсменка мира, другая чемпионка Монреальской олимпиады. К тому же, я позже всех ушла со старта. Но ничего, на третьем барьере догнала, а на четвертом уже была впереди...

— Что бы вы пожелали членам спортклуба «Кузнецик»?

— Быть терпеливыми, уметь ждать, надеяться и работать. Ко мне победа пришла в двадцать семь лет — для спортсменки возраст не маленький. Наверное, этой победы могло и не быть — спорт есть спорт. Но мне кажется, если человек долго и упорно работает, ему когда-нибудь обязательно повезет...

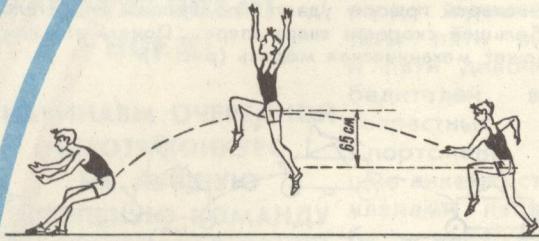
ОТ РЕДАКЦИИ:
Когда этот номер готовился к печати, в редакцию пришло сообщение из Суоярви: после первых соревнований на призы СК «Кузнецик» в городе открыты две легкоатлетические секции, которые будут проводить занятия четыре раза в неделю.

ТРЕНИРОВКА

Ни в коем случае не закрепо ѷаться во время разбега. Представьте себе весь ритм разбега так, чтобы максимальное ускорение пришлось на последние шаги. Контрольная отметка за шесть шагов до планки поможет точнее выполнить разбег.

Отталкивание на большой скорости требует от прыгуна большой силы и мощности. Лучшие прыгуны подбрасывают себя вверх на 50—75 сантиметров (рис. 4).

Кажется, не так уж и высоко, но для этого нужна большая сила и прыгучесть.

Толкаться нужно вверх. При этом большое значение имеет положение головы и взгляд (рис. 5). Не надо смотреть под ноги. Подбородок поднят, и во время толчка нужно постараться сделать дополнительный прыжок грудью вперед-вверх.

Какой способ прыжка лучше — «ножницы», «прогнувшись» или «согнувшись»?

Рекордсменка мира Вильма Бардаускене прыгает «прогнувшись». Рекордсмен Европы Мирослав Стекич прыгает «в шаге». Чемпион СССР Валерий Подлужный прыгает тоже «в шаге» — он делает в воздухе 3,5 шага.

На мой взгляд, самым рациональным является сочетание прыжка «прогнувшись» с «ножницами». (Рис. 6).

Чтобы правильно приземляться, помните несколько правил:

начиная приземление, не наклоняйте голову вниз; приземление начинайте с подтягивания коленей к груди и уже затем идет выбрасывание голеней с носками, взятыми на себя.

Продолжение в следующем номере

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Я УЧУСЬ ВЯЗАТЬ

Петелька за петелькой,
Рядочек за рядом,
Я сижу тихонечко,
Учуясь вязать крючком.

Здесь терпенье нужно
И умение тоже,
Что самою связано,
То всего дороже.

И связать скорее
Мне носочки надо.
В маленьком клубочке
Ждет меня награда!

Катя Шибалева,
5-й класс,
Москва

8 марта

8 марта — лучший день
У женщин на планете!
Любимый день,
Красивый день,
Прекрасней всех на свете!

Соня Богданова,
5 класс,
Москва

Рисунок Д. Титова

«Мальчики считают себя лучшие девочки. Очень уж они самоуверенные. А на самом деле только со слабыми воюют и с девочками. Почему мальчики не уважают девочек? Даже рядом стоять не хотят, даже за руку взять боятся. Вот стыднуть — это пожалуйста...»

Инна Мельникова,
Ленинград»

Прочитала я это письмо и подумала: что же — настоящие мальчики перевелись? А откуда же возьмутся тогда настоящие мужчины-рыцари — благородные, снисходительные, смелые? Ведь благородство, честь и доблесть не вручают вместе с паспортом в день совершеннолетия. Ведь трудно себе представить: был парень так себе — трусил, подлизывался к сильным, был слабых, обижал девочек, а стал взрослым — начисто переменился: стал смелым, благородным, отзывчивым. Так даже в сказках не бывает.

СИЛА — ЭТО ДОБРОТА

На вопрос «Достоинство, которое вы больше всего цените в мужчине», — Карл Маркс в анкете-исповеди ответил кратко: «Силу».

— Ну, вот, — облегченно вздохнет кто-то. — В первую очередь силу! Главное — мускулы накачать.

Но мне кажется, это поспешное утверждение. Главное ли — накачать мускулы?

«У нас есть мальчик — Вася Кожиев. Он очень хороший. Защищает девочек, не дерется, хотя вообще он сильный и мужественный. Только он силу применяет, когда нужно», — замечает четвероклассница Ира Стасева.

Вот именно — «когда нужно», а не просто так, чтобы похвастаться, чтобы утвердиться: вот, мол, я какой герой.

«Мальчики должны быть сильными, ловкими, метко стрелять по мишени, далеко метать мяч, отжиматься от пола не меньше десяти раз, подтягиваться на турнике не меньше пяти раз, заниматься в спортивных секциях», — вот как написал в своем письме шестиклассник из 412-й школы Миша Москалев, и он совершенно прав. Хорошо уметь отжиматься, подтягиваться, быть сильным и ловким. Но для чего? Для здоровья? Это очевидно. Для самозащиты, для того, чтобы в любой

момент защитить свою честь? Несомненно. И все-таки, прежде всего сильным быть хорошо потому, что у сильного больше возможностей помочь слабым. И именно эту силу — не только физическую, но в основном — духовную, имел в виду Карл Маркс. Он имел в виду силу-благородство, силу-доброту, силу-бесстрашие.

НА СВЕТЕ ЕСТЬ — И ДОБЛЕСТЬ, И МУЖСКАЯ ЧЕСТЬ

Мужчины уступают женщинам места в транспорте, берут на себя самые трудные дела, помогают нести тяжести, пропускают вперед... А главное, защищают и оберегают от подлости и грубости.

И в нашей почте, к счастью, есть письма и об этом.

«Как-то раз мы с подругой гуляли, и к нам пристали мальчишки. Они обзываю нас и не давали пройти. Андрей Иванов из нашего класса увидел это и разогнал мальчишек — не испугался. А потом мальчишки избили его. Он был весь в синяках. И заболел. Мы с Надей ходили к Андрею каждый день. Приносим ему яблоки и апельсины. Андрей выздоровел, и теперь мы дружим.

Лена Развина,
поселок Шапки
Тосненского района»

«Вот что я видела на школьном дворе. Четвероклассники играли в «Али-Бабу». К ним подошел большой парень из старшего класса и стал мешать — расцеплять руки играющих. Одна девочка не захотела расцепить руки. Тогда парень со всей силы ударил ее кулаком по лицу. Она закрыла лицо руками и заплакала. И тут один из играющих мальчиков налетел на хулигана, который был раза в два больше его, и пытался прогнать. Парень от неожиданности струсил и убежал. У обиженной девочки был здоровый синяк на лице, но она улыбнулась своему защитнику сквозь слезы. Этот случай я запомнила. Если бы таких смелых мальчиков было побольше!

Таня Лайнова,
школа № 365,
Ленинград»

Каждая девочка мечтает иметь такого защитника, настоящего друга. «Я бы с таким человеком до конца школы, а может быть, даже и до старости лет дружила», — пишет Наташа Сенина из 351-й школы.

Да, такой не подведет, не бросит в беде, не удерет, заметив опасность.

«Пора бы мальчикам подумать, что такое истинное мужское достоинство», — пишет семиклассница из 135-й школы Лена Говоруха.

И. ОНИ

Ногую в порту

А. СТЕРЛИКОВ

— На кране! — раздался с берега голос. Я поправил красно-белую повязку вахтенного на рукаве и неохотно высунулся из теплого тамбура в ночь на ветер, на ледяную морозь. — Срочно поднимайте «Метеор»!

Мы стоим в устье Невы у причала. С одной стороны — темно, там Финский залив, с другой — два теряющихся в дали ряда фонарей по набережным реки.

Движение «динозавра» — так прозвали плавкран за длинную шею стрелы и медлительность — сопровождается тарактнем лебедки и воем подъемной машины. Своего хода у крана нет. С одной стороны к берегу прикреплены тросы, с другой — заброшен якорь. Выбирая тросы или якорную цепь, мы можем по-тихоньку передвигаться.

Большую часть команд кранмейстер подает молча — жестами. Вот он крутит указательным пальцем — надо подобрать конец. Вот он трясет кистью — теперь конец следует травить. Я стою у правого барабана лебедки, а напарник Боря Сергеев — в трех метрах от меня — у левого. Мы боимся пропустить хоть одно движение кранмейстера. Так, на-верное, музыканты следят за движениями дирижера.

Виртуозное исполнение партии приводит к тому, что двурогие гини-крюки, похожие на якорь, и такие же тяжелые и

массивные, как якорь, ничего не задев, проплыают над антеннами и «фонарем» ходовой рубки «Метеора».

Завели под днище тросы, выбрали гини. Сигарообразное судно, освещенное береговыми прожекторами, блестящее, сверкающее, зависает в воздухе. Теперь «Метеор» скорее похож на самолет, чем на судно.

Итак, на стреле весу сорок с лишним тонн. Сейчас подойдем к стенике и будем укладывать «Метеор» на мягкие подушки ремонтных саней.

Тут раздался тревожный крик вахтенного:

— Лево по борту судно!

Большой грузотеплоход шел прямо на нас. По его черному борту и белым надстройкам заплясал, заметался луч нашего прожектора.

Я не успел крикнуть, предупредить. Яковлев сам все успел заметить, и неуловимым движением руки отдал приказ ослабить ходовые тросы.

И в этот миг сухогруз прошел над притопленными концами. Теплоход и плавкран разошлись.

Кранмейстер с чувством погрозил кулаком вслед кормовым огням теплохода и выдавил похвалу:

— А вы, ребятки... молодцом сегодня у меня, никто не сплоховал.

И снова грохочут лебедки, и ходовые концы, струнами натянутые, звенят. На «динозав-

ра» обрушаются шквалы ветра, но он медленно приближается к берегу.

Вдруг командр круто поворачивается на каблуках и говорит негромким, но достаточно проникновенным голосом:

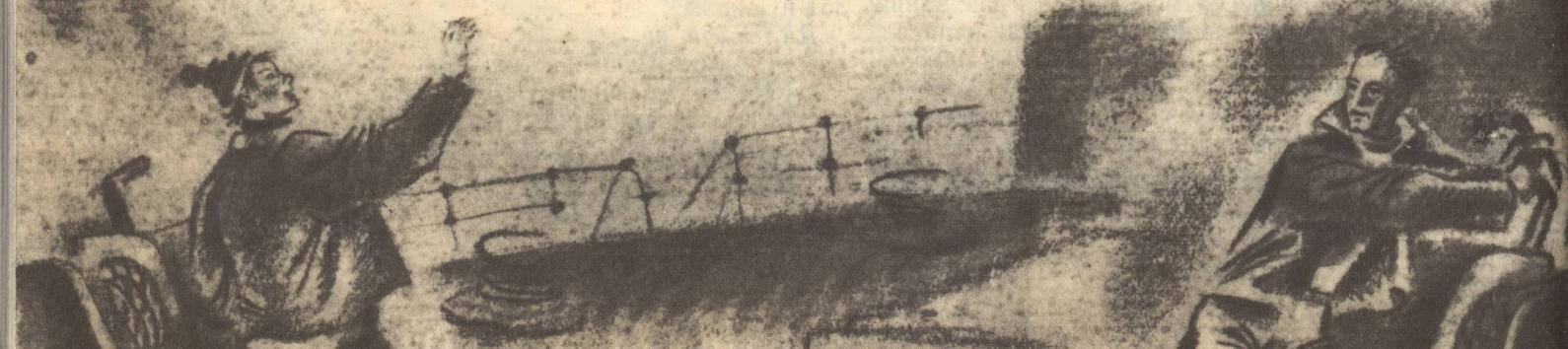
— Ты, Сергеев, эт-т-та... Не спи! А то мы с тобой «Метеору» крылья поломаем...

Сергеев «проснулся», поспешил выбрать слабину. Как Яковлев заметил, что правый барабан вхолостую проворачивается? Глаза у него на затылке, что ли?

...Шквалистый ветер воет-зывает, а докеры изо всей силы тянут за растяжки — чтобы судно не разворачивалось. Так табунщики стараются удержать строптивого жеребчика. А Яковлев «сантиметры ловит». При посадке в сани не должно быть и малейшего перекоса. Есть момент! Тяжелый корпус «Метеора» наконец-то ложится на подушки — деревянные брусы, обшитые брезентом.

К пяти утра ветер стих, и отремонтированный «Метеор» мы спустили без каких-либо приключений. Капитан и кранмейстер долго трясли руки друг другу. Теперь, при дневном свете видно, что Яковлев крепко устал: лицо посерело, глаза ввалились. Но, чувствуется, он доволен. Работа выполнена без сучка, без задоринки. Хотя ветер был вон какой: на берегу осокори поломало.

Рисунок К. Почтенной

3-Й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Доблестные разведчики! Сегодня вас ожидают такие боевые задания.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кр3, Ca8, Ke1, Kg4; черные: Kpg1, п. h3.

Б. Белые: Кра4, Fh1, Cg3, п. b3; черные: Krc5.

Цель разведки: в обеих задачах (автор — В. Юрзинов, Москва) объявить черному королю мат в 3 хода.

Разъяснение обстановки: в А белые заставляют себе помогать... черную пешку; Б — «малютка» (так называются задачи, в которых не более пяти фигур), но найти ее решение не просто. Не сдавайтесь!

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: a3, b4, d4, e3, f2, f4, h6; черные: a7, b6, b8, e7, f8, g5, h4.

Б. Белые: c1, e1, h4; черные: a3, a5, h6.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

Разъяснение обстановки: в А выполнил задание помогает комбинация; в Б — маневр, демонстрирующий значение размена.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 19, 22, 31, 34, 43; черные: 9, 16, 20, 21, 25, 39.

Б. Белые: 11, 19, 37, 41, 42, 47, 48; черные: 6, 8, 10, 18, 27, 28, 39.

Цель разведки: найти за белых победные комбинации.

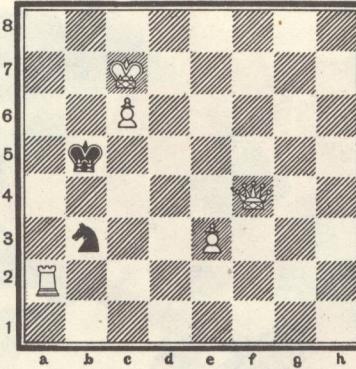
Разъяснение обстановки: А — обычная концовка. Б — возможны три комбинации. Кто найдет одну — хорошо! Кто найдет две — молодец! Кто отыщет три — отличный разведчик!

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

«Как решать и записывать решения задач на мат в 3 хода? Можно ли, как в двухходовках, указывать только первый ход белых?» — спрашивает Валерий Шубов.

Нет, Валерий, в трехходовках требу-

ется разбирать варианты, то есть приводить не только первый ход белых, но также возможные ответы черных и вторые ходы белых. Вот пример.

На диаграмме — задача Ю. Селявкина (Воронеж). Мат в 3 хода. Испробовав и то и это, мы обнаружим, что выполнить задание можно, начав ходом 1. Лаб! Ведь тогда, если черные ответят конем на с5 или на а5, то — 2.Лб6+ и затем мат ферзем, а если ответят конем на д4, то — 2.Ф:d4 и тоже будет третьим ходом мат. Но у черных есть еще два ответа — 1... Кр:аб и 1... Крс5. Что в этих случаях? Думаем... Ура! Нашли! Если король побьет ладью, пойдем 2.Фб4, и от мата на третьем ходу защититься будет невозможно. А ход 1... Крс5 тоже не страшен: сыграем 2.Ла4, и опять-таки ни один из ответов черных не спасет их от мата.

Итак, как мы выяснили, после первого хода белых черные могут четырьмя различными способами пытаться помешать выполнить задание: ходом 1... Каб, ходом 1... Кд4, ходом 1... Кр:аб, ходом 1... Крс5. Следовательно, в этой задаче есть четыре варианта. Вот их записи:

1.Лаб! Ка5 2.Лб6+.

1.Лаб! Кд4 2.Ф:d4.

1. Лаб! Крс5 2.Ла4.

1.Лаб! Кр:аб 2. Фб4.

Во всех вариантах третьим ходом будет дан мат.

(Желающие могут писать решение в строку — так: 1.Лаб! Ка5 2.Лб6+, или 1... Кд4 2.Ф:d4, или 1... Крс5 2.Ла4, или 1...Кр:аб 2.Фб4.)

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крс2, п.г7; черные: Кр1.

Твои белые. Во сколько ходов (чем быстрее, тем лучше!) ты сумеешь дать мат черному королю? В четыре — сумеешь? А в три? А в два?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 1 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Kf4! Б. Са7! И в А и в Б, как бы черные ни отвечали, они получат мат.

РШ. А. 1.b6! с5 (если а5, то 2.b4X) 2.fg3! 3.g3 4.d4X. Б. 1.gf4! 2.a5 3.c7! 4.e5X.

МШ. А. 1.34—30! 2.29Х. Б. 1.43! 2.38 3.29Х.

Все арчебековцы должны завести «Листок учета» и записывать туда свои очки: разведчики — по 5 очков за каждую верно решенную задачу Чемпионата, а начинающие — за задания для резерва.

ПРИКАЗ № 3

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты о выполнении заданий до 1 июня.

§ 2. Рапорты писать на открытках (почтовых карточках)!

§ 3. В рапорте должно быть только донесение о заданиях Чемпионата. Все другое писать и посыпать отдельно.

§ 4. В левом верхнем углу указать номер тура и свой пароль.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ОГОРОД НА ОКНЕ

Весной все говорят про нехватку витаминов: новых овощей еще нет, а старые уже не те. Вот я и завела огород в ящиках от посылок. Дно ящиков уложила кусками кирпича и засыпала землей. В одном ящике у меня лук. Перед посадкой я проростила луковицы в банках с водой. В другом посадила салат, в третьем — редис и укроп. Эти растения не очень требовательны к теплу и свету, их можно сажать даже в феврале. Кроме прореживания всходов,рыхления земли и поливки, я подкармливаю свой огород раз в 10 дней. В магазинах продаются различные удобрения и смеси. Я купила питательный грунт с поэтическим названием «Фиалка».

МАРТ

Чудесный месяц — март.

Синий, золотой, белый. Весь сияет и светится.

Ослепительные снега, густые тени, яркое солнце и ледяные звезды. Все смешалось.

В молодом загорелом березнячке на лесном полу — полосатый сине-белый ковер. А на полянах под кустами — синие лужицы пролитого неба. А еще март — звонкий.

Весь день воздух звенит от птичьего гомона. Только взялось солнце силу набирать — сразу ожил птичий народец. Защебетали, засвистели, засились песнями на все голоса. Нет границ птичьей радости! К полудню запевает и золотой дождь капели.

Зима устала.

— Помоги, пожалуйста, избавиться от веснушек! [Нина Д., г. Днепропетровск]

— Защищай кожу от солнца. Если веснушки светлые и их немного, по утрам и вечерам протирай лицо соком лимона или репчатого лука. Бабушка рассказала мне про старинное народное средство — умывание кислым молоком.

Признаться, у меня самой веснушки. Но я не пытаюсь от них избавиться. Говорят, они мне к лицу.

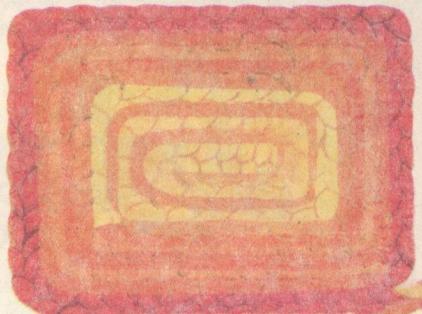
КОВЕР БЕЗ ТКАЦКОГО СТАНКА

В каждом доме есть куски и обрезки ненужной ткани, старая одежда. Понюшенные халатики из искусственного шелка, саржевые подкладки от пальто даже на тряпки пустить нельзя — они не собирают пыль, плохо впитывают влагу. А ведь из такой ткани можно сделать красивый ковер.

Нарежь полоски материала шириной 3—3,5 см. Сшей концы трех полос и плети обыкновенную косичку, а по мере ее удлинения, аккуратно подшивай к «хвостикам» новые полоски. Косичку заворачивай (по кругу, овалу, квадрату или прямоугольнику) и каждый виток с изнанки подшивай к предыдущему. Только не стягивай — пусть косичка ложится свободно. С каждым витком твой ковер будет расти. Ковер можно плести из одной ткани, можно найти разную ткань для каждой полоски.

Рисунки Л. Петуховой

Днем, на солнцепеке, она лениво дремлет и потихоньку тает. А к ночи спохватывается и начинает куролесить. Но уже не всерьез, а так — одна забава. Ходит-бродит, ледяными лужами похрустывает, сосульками позванивает. Понаделает стекляшек и побьет половину. Вон осколки в небе застяли. Поблескивают и переливаются там ярко и чисто.

Синяя, звонкая, хрустальная ночь.

А утром снова — горячий золотой шар на свежевымытых небесах.

В ельнике от нагретой хвои чуть приметно струится теплый воздух, и сама хвоя стала мягче, шелковистей.

Над светлыми далями полей сонно тает сиреневая дымка.

Что-то происходит... Все время совершаются какие-то таинства.

Зоя ПИРОГОВА

На днях Разгадайка получил письмо. В нем находились странные рисунки: какие-то разноцветные кружки, звездочки, многоугольники. Впрочем, текст письма всё разъяснял.

«Уважаемый Разгадайка!

Я интересуюсь мозаикой. С первого взгляда кажется, что ничего, относящегося к занимательным задачам, здесь нет. Однако это не так. Суди сам.

Мозаикой называется узор, составленный из нигде не перекрывающихся многоугольников, между которыми нет промежутков.

Таким геометрическим орнаментом со строгим ритмом прямых линий занимались средневековые арабские художники. Самыми богатыми по рисунку и краскам были звездоподобные и крестообразные изразцы. Из них выкладывались большие удивительные панели (рис. 1).

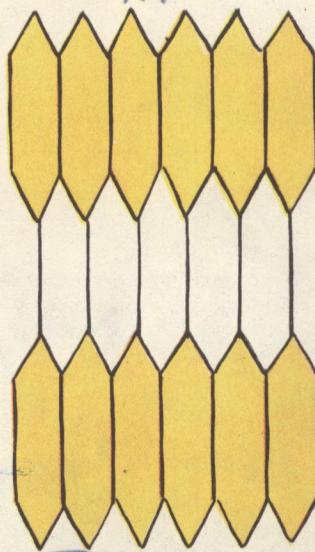
А современный голландский художник Мориц Эшер составил мозаики, употребляя фигуры животных и человека.

Я тоже придумал несколько математических узоров. Вот два из них: «Старинный автомобиль» (рис. 2) и «Колосья ржи» (рис. 3).

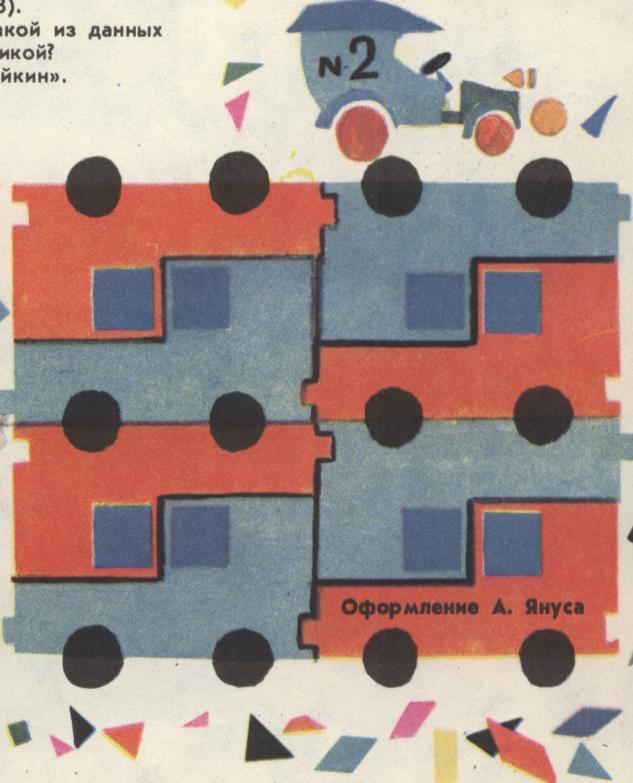
Как ты считаешь, какой из данных узоров является мозаикой?

Доктор Мозайкин».

№3

№2

Оформление А. Януса

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

M-34811. Сдано в набор 04.12.80. Подписано к печати 06.02.81. Формат 60×90 1/8 Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,2. Печать офсетная. Тираж 770 000 экз. Заказ 1739. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

25 к.
Индекс 70445

Рисунок
С. Ведерниковой

